

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

годъ	1 Ноября	№ 31	1906 года.	XXXV.
------	----------	------	------------	-------

— ОТДѢЛЬ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. —

Перемѣны по службѣ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ 14 октября 1906 года заштатный священникъ Іоаннъ Сугаренко къ Архангело-Михайловской церкви с. Старыхъ Кайдакъ. Екатеринославскаго уѣзда.

УМЕРЛИ: 19 октября 1906 года ключарь Преображенскаго кафедральнаго собора гор. Екатеринослава протоіерей Ѳеодоровъ и 18 октября заштатный псаломщикъ Іоаннъ Павловскій.

Вслѣдствіе ходатайства св. Патріарха Константинопольскаго, указомъ Св. Синода, отъ 19 октября 1906 г. за № 11605, разрѣшено діакону Ставру Деспотопуло прибыть въ Россію для занятія должности діакона при Греческой церкви гор. Ростова на-Дону; 24 октября священникъ Василій Климовъ, согласно прошенія уволенъ отъ должности духовнаго

слѣдователя 2 округа Новомосковского уѣзда, а на его мѣсто того же числа назначенъ священникъ с. Шульговки, Новомосковского уѣзда, Василій Талызыкъ.

24 октября Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе церковному старостѣ Василювской п. с. Ордо-Васильевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Θεодору Климину; 24 октября заштатный псаломщикъ Іоаннъ Михайличенко оставленъ на прежнемъ мѣстѣ въ с. Конскихъ Раздорахъ, Александровскаго уѣзда; 20 октября священникъ Макаріевской церкви пос. Горловки, Бахмутскаго уѣзда, Димитрій Преображенскій за переводомъ законоучителемъ Новобугской учительской семинаріи исключенъ изъ духовенства епархіи. Указомъ Св. Синода отъ 10 октября 1906 г. за № 11117 назначена пенсія вдовѣ заштатнаго священника Евдокии Оминой въ размѣрѣ 65 р. въ годъ. Указомъ Св. Синода отъ 28 сентября 1906 г. за № 10592 заштатнымъ священнику Петру Адриашенко и псаломщику Сумеону Смирнскому назначена пенсія 1-му въ размѣрѣ 300 руб. а 2-му 100 руб. въ годъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіи.

Вакантны священническія мѣста:

въ Александровскомъ уѣздѣ: 1) при Николаевской церк. села Омельника въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прихожанъ м. п. 1597 д., земли 60 дес., жалованья причту отъ прих. 700 р., квартира для причта есть; 2) при Николаевской п. с. Бѣлогорья—въ причтѣ священникъ и псал., прих. м. п. 996 д. земли удобной 85 д. и не удобной 35 д., жалов. свящ. 294 р., а псал. 98 руб. въ годъ, домъ священнику церковный, а псаломщику общественный, мѣсто св. вакантно; 3) при Казанской п. с. Бѣлманки,—въ причтѣ свя-

щенникъ, діаконь и псаломщикъ, прих. м. п. 2249 д., земли 113 дес., жалованья нѣтъ, квартира есть, мѣсто свящ. вакантно; 4) при Николаевской ц. с. Гавриловки,—въ причтѣ три свящ. и три псал., прих. м. п. 3939 д., земли усад. 3200 кв. саж. а пахот. 120 дес., жал. 1 свящ. 104 р. 4 к. 2-й 78 р. 40 к., 1 пс. 39 р. 20 к. 2-й 26 р. 46 к., 3 свящ. и псал. жал. нѣтъ, квартира есть, мѣсто свободно 2 свящ.; 5) при Владимірской ц. ст. Софіевки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. обоого пола около 3000 душъ, для свящ. имѣется каменный домъ, квартиры псал. нѣтъ, мѣсто свящ. вакантно; 6) при Рожд. Богор. ц. с. Рождественки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. п. 1332 д., земли пахотной 54 д. 166 кв. саж. и 2234 кв. саж. подъ двумя усадьбами, жалованья отъ казны причтъ получаетъ 392 р., причтоваго капитала имѣется 567 р., домъ свящ. церковный, а псаломщ. общественный.

въ Бахмутскомъ уѣздѣ: 7) при Арх.-Мих. церкви с. Авдѣвки въ причтѣ два священника, и два псаломщика, при м. п. 1776 д., земли 120 д., жалованья и квартиры нѣтъ, мѣсто праздно перваго священника; 8) при Феодоро-Стратилатовской церкви с. Петровскаго,—въ причтѣ 2 свящ., діаконь и 2 псал., прих. муж. пола 3203 души, земли 1 дес. усадебной и 66 дес. пахотной и сѣнокосной, жалованья 1-й свящ. получаетъ 122 р. 12 к., 1-й псал. 47 р. 4 к., 2-й 41 р. 16 к. въ годъ, причтъ пользуется 4% съ капитала, мѣсто 1-го свящ. вакантно; 9) при Походной церкви св. Ольги—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, жалов. причту 1200 руб. изъ коихъ вычитается 2%, мѣсто священника вакантно; 10) при Александро-Невской ц. ст. Дебальцево,—въ причтѣ священникъ, діаконь и псаломщикъ, прих. м. п. 1322 д., жалованья и земли нѣтъ, причтовыхъ домовъ нѣтъ, но получаетъ квартирныя деньги: свящ. 300 р., діаконь 180 р. и псаломщикъ 100 р. въ годъ, мѣсто свящ. вакантно; 11) при Макарьевской ц. пос. Горловки, въ причтѣ 2 свящ. и 2 псал.; прих. м. п. 1864 д., жалов. причту 2400 р., квар. есть, мѣсто своб. 1 свящ.

въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: 12) при Покровской церкви с. Карнауховскихъ хуторовъ,—въ причтѣ два священника псалом. прих. муж. пола 2623 души, земли 80 дес., жалованья причту отъ прихода 300 руб. въ годъ, квартиры нѣтъ, мѣсто праздно втораго священника; 13) при походной 1-го района церкви с. Владимира,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, жалованья

причту 1200 руб. въ годъ, квартиры нѣтъ; 14) при Кафедральномъ Преображенскомъ Соборѣ г. Екатеринослава мѣсто ключаря свободно.

Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ: 15) при Троицкой ц. с. Богодаровки, въ причтѣ свящ. и псал., прих. м. п. 1047 д. земли 36 дес. и усадебной $1\frac{1}{2}$ дес., жалов. причтъ получаетъ 392 р. въ годъ, домъ для свящ. есть, мѣсто свящ. вакантно; 16) при Преображенской ц. Адотьевки,—въ причтѣ свящ. и псаломщ., прих. м. 1106 д. земли 33 д., жалов. причту нѣтъ, дома есть, мѣсто свящ. вакантно; 17) при Иоанно-Крестительской ц. с. Байдаковки,—въ причтѣ свящ. и псал., прих. м. п. 1360 д. земли 33 д., жалов. отъ казны 141 р. 12 к. въ годъ, домъ для священника купленъ обществомъ.

въ Мариупольскомъ уѣздѣ: 18) при Ильинской ц. с. Темрюка,—въ причтѣ два священника, діаконь и два псаломщика, прих. муж. пола 2641 душа, земли 146 десят., жалованья второму священнику нѣтъ, квартира есть, но очень плохая, мѣсто прасно второго священника, 19) при Петро-Павлевской ц. при заводѣ Никополь,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. п. 456 д., земли нѣтъ, жал. 1200 р., квартира есть, мѣсто свящ. свободно; 20) При Арх. Мих. ц. с. Михайловки,—въ причтѣ священникъ, діаконь и псаломщикъ, прих. м. п. 1784 д., земли 120 д., жалов. причту нѣтъ, домъ для свящ. церковный, мѣсто свящ. вакантно.

въ Новомосковскомъ уѣздѣ: 21) при Покровской церкви с. Дмухайловки,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 3065 душъ, земли 33 дес., жалованья причту 132 р. 30 к. и отъ прихожанъ 100 р. въ годъ, квартира общественная, мѣсто праздно второго свящ.; 22) при Николаевской ц. с. Обуховки,—въ причтѣ два свящ., діаконь и 2 псал., прих. м. п. 1934 д., земли 120 д., жал. нѣтъ, квартира есть, мѣсто свободно II свящ.

въ Славяносербскомъ уѣздѣ: 23) при Иоанно-Списателя Лѣствицы с. Штеровки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. п. 1624 д., земля низкаго достоинства, жал. 192 р. 92 к., квартира есть, мѣсто свящ. вакантно; 24) при Арх. Мих. ц. с. Еленовскаго, въ причтѣ свящ. и псал., прих. м. п. 1106 д., свящ. получаетъ жалованья 141 р. 12 коп., а псаломщикъ 35 р. 28 к., земли 33 д.,

причтовыхъ домовъ два: одинъ старый деревянный, для жилья негодный, в новый домъ занимаетъ священникъ.

въ Ростовскомъ округѣ: 23) при Вознесенск. ц. с. Круглаго,—въ причтѣ 2 свящ. и два псаломщ., прих. муж. пола 2278 душъ, земли 33 дес., жалованья и квартиры второму священнику нѣтъ; 24) при Маріи-Магдалининской церкви с. Ново-Марьинскаго,—въ причтѣ свящ. и псал., прих. муж. пола 1160 душъ, земли нѣтъ, жалованья причту 392 р. %—200 р. съ капитала 5000 р. и 38 р.—1000 р., квартира для причта есть.

Штатныя діаконыя мѣста:

въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: 1) при Рожд. Богор. ц. города Маріуполя,—въ причтѣ священникъ, діаконы и псаломщ., приход. м. п. 1281 д., жалованья, земли и квартиру нѣтъ.

Ваканты псаломщическія мѣста:

въ Александровскомъ уѣздѣ: 1) при Ильинской цер. дер. Терновки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. обою пола 1002 души, зем. 33 дес., квартиру для псаломщика нанимаетъ общество; 2) при Вознесенской ц. с. Ѳеодоровки, въ причтѣ 2 свящ. и 2 псал., приходъ м. п. 3039 д., земли 120 д., жалов. 1 псал. 29 р. 40 к., квар. 1 псал. есть но совершенно не пригодная для жилья, мѣсто 1 псал. вакантно.

въ Бахмутскомъ уѣздѣ: 3) при походной 2 района ц. св. Ольги,—въ причтѣ свящ. и псаломщикъ, жалованья причту 1200 р. въ годъ, квартиры нѣтъ; 4) при Покровской церкви города Бахмута,—въ причтѣ священникъ и два псаломщика, прих. муж. пола 1814 душъ, жалованья и квартиры нѣтъ, мѣсто свободно 1-го псал.; 5) при Вознесенской ц. с. Корсунь,—въ причтѣ 2 св. и 2 псаломщ., прих. м. п. 2220 душъ, земли 20 десят., жалованья 1 свящ. и псаломщикамъ 175 руб. въ годъ, квартиры нѣтъ, мѣсто праздно псаломщика; 7) при Георгіевской ц. с. Александрова—въ причтѣ свящ. и псал., священ. жалованья 41 р. 12 к. псал., 46 р. 12 к., % съ капитала въ 70 руб. въ годъ, земли 33 дес.,

и 374 кв. с. земля не удобна квартира есть, прих. м. п. 824 д.; 8) см. свящ. м.; 9) при Николаевской ц. с. Николаевки—въ причтѣ 2 священника и 2 псал., прих. м. п. 2534 душъ, земли 120 дес., жалованья 1-му псал. 54 руб. въ годъ, квартира есть для трехъ членовъ причта, одну изъ псал. квар. занимаетъ свящ. квартиры неудобны и крайне ветхія, мѣсто 1 псал. вакантно; 10) при Георгіевской церкви с. Камышевахи—въ причтѣ 2 свящ. и 2 псал., прих. м. п. 2666 душъ, земли 33 дес., жалов. причту отъ казны 234 р. и 12 руб. $\%$ на сумму 300 руб., 1 псал. квартира есть, но не удобна, мѣсто 1 псал. вакантно; 11) при Преображенской церкви с. Кадемо, въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. пола 708 душъ, жалованья причту 302 руб. и $\%$ съ 525 руб., дома для причта общественные, но домъ свящ. для жилья не пригоденъ, земли 120 дес., мѣсто псалом. вакантно; 12) при Димитріевской ц. с. Скотоватого,—въ причтѣ два свящ. и два псал., прих. м. п. 2097 д., земли 120 д., жал. отъ казны 1 псал. 40 р. втор. 27 р., квартиры нѣтъ, мѣсто праздно псаломщика; 13) при Михайловской ц. х. Зайцево,—въ причтѣ священникъ и псал., прих. обоого пола 1712 д., земли 33 д., квартиры нѣтъ, мѣсто псал. праздно; 14) при Николаевской ц. с. Луганскаго,—въ причтѣ 3 священника и 3 псаломщика, прихож. м. п. 4736 д., земли 110 дес., жалованья 3 причту нѣтъ, мѣсто 3 псал. вакантно; 15) при Оѳод. Стратил. ц. с. Петровскаго (см. свящ. мѣста) мѣсто 1 псал. вакант., квартиры ему нѣтъ.

въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ: 15) при Вознесенской церкви с. Пальмиры,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. п. 949 душа, жалованья 98 руб., земли 33 дес., квартира есть, но для жилья непригодна; 16) при Покровской ц. с. Саксагань,—въ причтѣ 3 свящ. и 3 псал., прих. м. п. 4736 д., земли 120 д., жал. 2 свящ. и 2 псал. 287 р. 74 к., 3 свящ. и псал. жалован. нѣтъ, два псал. получ. квар. пособ., мѣсто праздно псаломщика; 17) при Св.-Троицкой ц. с. Лиховки,—въ причтѣ два свящ. и два псал., прих. м. п. 2950 д., земли 120 дес., содер. скудное, квартира есть, мѣсто свободно 2 псаломщика; 18) при Троицкой ц. с. Сергѣевки,—въ причтѣ свящ. и псаломщ., прих. м. п. 883 д., земли 33 д., жал. нѣтъ, пол. 2% съ 392 руб. кварт. нѣтъ, мѣсто псаломщ. вакантно; при Преображенской ц. с. Мишуриногора въ причтѣ священникъ и два псаломщ., прихож. м. п. 1986 д., земли 33 д., причтъ пользуется $\%$ съ капитала въ 1000 руб.—38 руб., второму псаломщ. жалованья и кварт. нѣтъ, мѣсто 2 псал. вакантно.

въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: 19) при Покровской ц. с. Ново-Ивановки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 815 душъ земли 32 десят., жалованья причту 392 руб. квартира есть; 20) при Рождество-Богор. церкви с. Сулицко-Лиманскомъ,—въ причтѣ свящ. и псал. жалованья свящ. 141 р. 12 к. псал. 47 р. 4 к. земли 33 десят., усадебной 1 дес. и 500 кв. саж., священнику квартира есть, а псаломщику нѣтъ; 21) при Покровской церкви с. Варваровки,—въ причтѣ священникъ и псал., прих. муж. пола 950 душъ, земли 118 дес., жал. псал. 46 р. 37 к. въ годъ, квартира есть, но для жилья не годна; 22) при Благовѣщенской ц. г. Екатеринослава.—въ причтѣ 3 свящ. и 3 псал., прих. м. п. 1628 д., жал. нѣтъ, кварт. нѣтъ, мѣсто вакантно 2 псал.; 23) при Благовѣщенской ц. с. Томаковки,—въ причтѣ 3 свящ., діаконъ и 3 псал., прих. м. п. 3636 д., земли 120 д., жал. нѣтъ, квар. есть, мѣсто праздно 1 псаломщика.

въ Мариупольскомъ уѣздѣ: 24) при Св.-Духовской церкви с. Карловки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 1533 души, земли 33 дес., жалованья причту 392 руб. въ годъ, квартиры нѣтъ; 25) при Георгіевской ц. с. Бешево,—въ причтѣ два свящ. діаконъ и два псал., прих. муж. пола 2390 душъ, земли 120 дес., удобной и 13 дес., неудобной, жалованья 2-мъ псал. 23 р. 58 коп. въ годъ, квартиры нѣтъ, мѣсто праздно второго псаломщика; 26) при Крестовоздвиженской церкви с. Крестовки,—въ причтѣ свящ., діаконъ и псал., прих. муж. пола 1651 душа, земли 120 дес., жал. причту нѣтъ, квартиры нѣтъ; 27) при Успенской ц. с. Богоявленки,—въ причтѣ священникъ и псал., прих. муж. пола 1753 д. земли $39\frac{3}{10}$ дес. жалованья причту нѣтъ, квартира для псаломщика есть; 28) при Иоанно-Златоустовской ц. с. Ялты,—въ причтѣ два свящ., діаконъ и два псал., прихож. м. п. 3049 д., земли 120 д., жалов. 1 псал. 35 р. 28 к., домъ для псаломщ. есть, мѣсто 1 псал. вакантно; 29) при Петро-Павловской ц. с. Апостольскаго,—въ причтѣ свящ. и псал., прих. м. п. 1319 д., земли 33 дес., псаломщ. за содержаніе хора получ. отъ общ. 7 десят. земли съ обработкой, домъ псаломщ. есть, но по ветхости для жилья не годенъ, мѣсто псаломщика вакантно.

въ Новомосковскомъ уѣздѣ: 30) при Пантелеймоновской цер. Николаевки № 1-й,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 750 душъ, земли 33 дес., жалованья нѣтъ квартира

есть; 31) при Соборной ц. г. Новомосковска,—въ причтѣ 4 свящ. диаконъ и 3 псал., прих. муж. пола 3324 души, жалованья и квартирѣ нѣтъ, мѣсто праздно перваго псаломщика; 32) при Вознесенской церкви с. Ивановки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, приходъ муж. пола 833 души, земли 34 дес., жал. 392 р. въ годъ, квартира есть; 33) при Покровской ц. с. Чаплинки,—въ причтѣ священникъ, диаконъ и псаломщикъ, прих. м. п. 2282 д., жалов. причту 138 руб. 67 к. въ годъ, земли 108 дес., псал. временно живетъ въ общ. домѣ находящемся на общ. землѣ, купленной для огорода свящ., мѣсто псал. вакантно; 33) при Никол. ц. с. Обуховки [см. св. мѣста] мѣсто П псал. вакантно; при Маріи Магдалининской ц. с. Вороной,—въ причтѣ свящ. и псаломщ., прих. м. п. 1092 д., земли усадебной 1 д. и 287 кв. саж. въ двухъ усадьбахъ, а пахотной и сѣнокосной 33 д. и 550 кв. саж., жалов. отъ казны причтъ получаетъ 392 р. и $\frac{1}{2}$ съ капитала въ 6000 р. и отъ прихожанъ по ихъ приговору 100 р., но причтъ ихъ не получаетъ, домъ для псаломщ. есть, 34) при Воскресенской ц. с. Воскресенки,—въ причтѣ священникъ и псаломщ., прихож. м. п. 822 д., земли 123 д. 1050 кв. саж., жалов. псал. 98 р., причтъ въ годъ получаетъ $\frac{1}{10}$ 7 р., кварг. псал. есть.

въ Павлоградскомъ уѣздѣ: 35) при Георгіевской ц. с. Подгородняго,—въ причтѣ два свящ. два псал., прих. м. п. 3485 д., земли 120 д., жал. 249 р. 90 к., квар. нѣтъ, мѣсто праздно псаломщика; 36) при Николаевской ц. с. Акимовки,—въ причтѣ свящ. и псалом., прих. м. п. 1846 д., земли 32 д., жал. псал. 35 р. 28 к., квар. есть, мѣсто псал. праздно; 37) при Покровской ц. с. Вербовагаго,—въ причтѣ священникъ и псаломщ., прихож. м. п. 876 д., причтъ получаетъ отъ прихожанъ взамѣнъ 33 намѣченныхъ ими десятинъ земли 400 р., церк. земли нѣтъ, а предполагается 33 д., для причта дома есть; 38) при Вознесенской ц. с. Краснопавловки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прихож. м. п. 1292 д., жалованья псаломщику 98 р., причтъ пользуется двумя 4% непрер. доходами бил. на сумму 200 р., пахотной и сѣнокосной земли 33 д. и усадебной 1875 кв. саж., для причта дома есть; 39) при ц. с. Хорошего [см. № 27 Еп. Вѣд.]

въ Ростовскомъ и Таганрогскомъ округѣ: 40) при Димитріевской ц. с. Лакедемоновки,—въ причтѣ священникъ и 2 псаломщ. прих. 1061 душа, земли 36 дес. жалованья отъ казны причту

150 руб. въ годъ, квартира имѣется, мѣсто праздно 1-го и 2-го псаломщика; 41) при Александро-Невской церкви города Нахичевани,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. муж. пола 1086 душъ, жалованья и квартиру нѣтъ, мѣсто праздно 2-го псаломщика; 42) при Софійевской ц. гор. Нахичевани,—въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прих. муж. пола 1572 души, жалованья и квартиру нѣтъ, мѣсто свободно второго псаломщика; 43) при Конст.-Еленинской ц. гор. Таганрога,—въ причтѣ два свящ. и два псал., прих. м. п. 882 д., жал. нѣтъ а пол. % съ 3150 р., квартира есть, мѣсто вакантно 2 псалом.; 44) при Успенской церкви с. Койсуги,—въ причтѣ два свящ., діаконъ и два псал., прих. м. п. 2638 д., земли 120 д., жал. 257 р. 74 к., квар. нѣтъ, мѣсто праздно псаломщика.

въ Славяносербскомъ уѣздѣ: 45) при Николаев. ц. с. Адрианополя,—въ причтѣ два свящ. и два псаломщ., жалован. пр. 800 р., прихож. м. п. 2157 душъ, мѣсто праздно второго псаломщика; 46) при Преображенск. ц. с. Петрово-Красноселья,—въ причтѣ свящ. и псаломщ., прих. м. п. 1754 души, земли 33 десятины, жалованья причту 400 руб. въ годъ, квартира есть; 47) при Единовѣрч. молитв. домѣ г. Городища,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. муж. пола 120 душъ, земли 32 дес., жалованья псаломщику 117 р. 60 к. въ годъ, квартиры нѣтъ; 48) при Успенской церкви села Мало-Ивановки,—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. обоюго пола 1938 душъ, земли 33 дес. квартира есть; 49) при Воскресенской церкви села Успенскаго,—въ причтѣ 2 свящ., діак. и 2 пс., прихож. муж. пола 541 душа, земли 120 дес., жал. причтъ полуаетъ 229 р. 32 к. квартира есть, мѣсто свободно 2-го псал. 50) при Покровской ц. с. Аннинскаго—въ причтѣ священникъ и псаломщикъ прих. м. п. 1090 д., земли 33 дес. жалованья причту 123 р. 48 коп. квартира есть; 51) при Георгіевской ц. с. Вергунки, въ причтѣ два священника и два псаломщика, жалован. причту I свящ. 141 р. 12 к., діаконъ на псаломщ. вакансіи 52 р. 92 к., а псаломщ. 35 р. 28 к., земли усадебной 1153 кв. саж., пахатной и сѣнокосной 48 д., планъ имѣется на 33 д., дома есть, прихож. 2800 д. муж. пола, мѣсто II псаломщ. вакантно.

Отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода на имя Его Преосвященства поступило письмо слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

Военный Министръ сообщилъ, что съ изданіемъ закона о сокращеніи сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ арміи (въ пѣхотѣ и пѣшей артиллеріи до 3-хъ лѣтъ и въ прочихъ родахъ оружія до 4-хъ лѣтъ) для Военнаго Министерства получилъ особо важное значеніе вопросъ объ обезпеченіи нашей арміи вполне надежнымъ контингентомъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ изъ сверхсрочнослужащихъ. Въ цѣляхъ привлеченія на сверхсрочную службу наиболѣе подходящихъ къ сему лицъ, Министерство съ своей стороны выработало положенія, коими нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, остающимся на сверхсрочной службѣ, предоставлены значительныя преимущества, а именно—пенсія по прослуженіи полного срока (15 лѣтъ) въ размѣрѣ 96-ти рублей въ годъ съ единовременнымъ пособіемъ въ 1000 рублей и удостоенія званія подпрапорщика. Но означенныя мѣры Военное Министерство не считаетъ вполне достаточными для указанной цѣли. Подпрапорщикъ, особенно семейный, едва ли можетъ удовлетвориться 8 рублями пенсіи въ мѣсяць послѣ того, какъ на службѣ онъ ежемѣсячно получалъ добавочныхъ 25 рублей сверхъ широкаго обезпеченія всякаго рода довольствіемъ въ натурѣ; самому полыскать для себя мѣсто трудно, начинать же службу разсылнымъ или сторожемъ для подпрапорщика, занимавшаго положеніе, среднее между фельдфебелемъ и офицеромъ, весьма неудобно и даже можетъ быть унижительно въ сравненіи съ тѣми нижними чинами, кои, поступивъ въ гражданское вѣдомство, по окончаніи срока обязательной службы, уже достигли болѣе обезпеченнаго и болѣе высокаго положенія, чѣмъ то, которое долженъ занять подпрапорщикъ, ихъ бывшій начальникъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Военное Министерство признаетъ необходимыми особыя поощрительныя мѣры къ предоставленію означеннымъ подпрапорщикамъ подходящихъ мѣстъ въ гражданскихъ вѣдомствахъ, причемъ, съ своей стороны, для облегченія принятія сихъ лицъ предполагаетъ: 1) всѣмъ сверхсрочнымъ чинамъ, предназначаемымъ къ занятію мѣстъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, давать возможность еще во время пребыванія ихъ на

военной службѣ получать соответствующую подготовку, а для практическаго ознакомленія съ дѣломъ и зачисленія кандидатами на должности, требующія специальныхъ познаній, увольнять ихъ, по прослуженіи 10-ти сверхсрочныхъ лѣтъ, въ отпускъ на срокъ до 6-ти мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ содержанія, и 2) всѣхъ сверхсрочныхъ, выслужившихъ 10 лѣтъ и назначенныхъ на мѣста въ гражданскихъ вѣдомствахъ, по распоряженію военного начальства, освобождать, въ случаѣ мобилизаціи арміи, отъ призыва.

Изложенныя мѣропріятія Военнаго Министерства имѣютъ два преимущества: 1) отставному офицеру, получающему пенсію, можно назначать содержаніе по новой должности меньшее, чѣмъ существующій окладъ, и 2) отставные офицеры несомнѣнно явятся испытанными, преданными долгу и пріученными къ порядку служащими.

Въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство о доставленіи слѣдующихъ свѣдѣній:

1) какія должности по Епархіальному Управленію признавали бы Ваше Преосвященство возможнымъ предоставить отставнымъ офицерамъ.

2) какія условія можно было бы требовать отъ кандидатовъ для занятія должностей въ отношеніи подготовки, физическихъ и нравственныхъ качествъ.

3) не встрѣтятся ли надобности при замѣщеніи нѣкоторыхъ должностей подвергать офицеровъ повѣрочному испытанію или пробной службѣ и на какихъ основаніяхъ.

4) не потребуется ли для занятія нѣкоторыхъ должностей, должностей, болѣе ответственныхъ, предварительно иробыть опредѣленный срокъ на низшихъ должностяхъ.

5) какой полагалось бы установить порядокъ: а) для направленія заявленій отставныхъ офицеровъ о желаніи занять ту или другую должность, и б) для испытанія на должности, требующія специальныхъ познаній, и для зачисленія ихъ въ кандидаты на должность.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государа и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою

П. Извольскій.

Вѣдомость деньгамъ, представленнымъ о.о. благочинными и причтами епархіи и отосланнымъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ въ пользу голодающихъ.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Θεодора Овчаренко, отъ 10 августа за № 687, 51 р. 36 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія за іюнь и іюль мѣсяцы.—51 р. 36 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Θεодора Овчаренко, отъ 7 августа с. г. за № 563, 76 р. 9 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—76 р. 9 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Харалампія Дмитріева, отъ 7 августа за № 244, 3 р. 80 к., собранныхъ въ церкви села Улаклы за апрѣль и май мѣсяцы.—3 р. 80 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Дмитрія Сахновскаго, отъ 12 августа с. г. за № 897, 38 р. 70 к., за вычетомъ изъ нихъ 25 к., пересылочные, тарелочнаго сбора за іюль мѣсяць, отъ нижеслѣдующихъ причтовъ: села Гуляйполя—2 р. 46 к.; Пологъ—3 р.; Семеновки—5 р. 16 к.; Воскресенки—2 р. 25 к.; Конскихъ раздоръ--а) Рокедестово Богородичной церкви—2 р. и б) Покровской—3 р.; Алексѣвки—1 р. 95 к.; Гусарки—2 р. 50 к.; Бѣльманки—1 р. 50 к.; Бѣлоцерковки—3 р. 50 к.; Благовѣщенки—50 к.; Цареконстантиновки—3 р.; Новокамянки—50 к.; Гайчула—1 р. 95 к.; Святодуховни—1 р. 50 к.; Туркеновки—50 к., Санжаровки—52 к.; и Новоуспеновки—2 р. 91 к.—38 р. 45 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Василія Пруссинскаго, отъ 9 августа с. г. № за 696, 42 р., собранныхъ въ церквахъ благочинія за іюль мѣсяць.—42 р.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Андрея Θεодосьева, отъ 10 августа с. г. № 748, 69 р. 23 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—69 р. 23 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Александра Баладина, отъ 12 августа с. г. за № 708, 31 р. 33 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—31 р. 33 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Гавріила Бѣлинскаго, отъ 14 августа за № 316, 17 р. 29 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—17 р. 29 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Гавріила Бѣлинскаго за № 319, 3 р., собранныхъ въ Покровской церкви г. Екатеринослава.—3 р.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоанна Волошинова, отъ 7 августа за № 902, 131 р. 41 к. собранныхъ въ церквахъ благочинія.—131 р. 41 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Михаила Дмитріева, отъ 5 августа за № 886, 5 р. 47 к. собранныхъ въ церквахъ благочинія.—5 р. 47 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Григорія Бажанова, отъ 14 августа с. г. за № 822, собранныхъ въ церквахъ благочинія.—13 р. 18 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоанна Харлова, отъ 22 августа с. г. за № 855, 14 р. 41 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—14 р. 41 к.

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Антонія Курилова, отъ 21 августа с. г. за № 711, 26 р. 53 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—26 р. 53 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Василя Никитенко, отъ 20 августа с. г. за № 1181, 41 р., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—41 р.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Павла Петрова, отъ 23 августа с. г. за № 549, 89 р. 36 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—89 р. 36 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Венедикта Бѣлосвѣтова, отъ 25 августа за № 398, 35 р. 10 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—35 р. 10 к.

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Павла Щорбины, отъ 26 августа за № 565, 10 р. 2 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—10 р. 2 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоанна Стукановскаго, отъ 25 августа с. г. за № 676, 52 р. 51 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—52 р. 51 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Николая Левандовскаго, отъ 11 сентября с. г. за № 671, 45 р. 42 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—45 р. 42 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Анатоля Слоновскаго, отъ 4 сентября с. г. за № 697, 29 р. 30 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—29 р. 30 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоанна Попова, отъ 6 сентября с. г. за № 778, 10 р. 88 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—10 р. 88 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Павла Григоровича за № 1082, 46 р. 45 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—47 р. 45 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Θεодора Овчаренко, отъ 6 сентября за № 769, 30 р. 50 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—30 р. 50 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Михаила Дмитріева, отъ 1 сентября с. г. за № 973, 8 р. 37 к. собранныхъ въ церквахъ благочинія.—8 р. 37 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Григорія Бажанова, отъ 6 сентября с. г. за № 871, 18 р. 40 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—18 р. 40 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоанна Харлова, отъ 15 сентября с. г. за № 895, 56 р. 6 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—56 р. 6 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Василия Пруссинскаго, отъ 14 сентября с. г. за № 778, 19 р., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—19 р.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Θεодора Коробчанскаго, отъ 12 сентября с. г. за № 639, 34 р. 54 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—34 р. 54 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Гавріила Бѣлинскаго, отъ 19 сентября с. г. за № 361, 66 р. 20 к., собранныхъ въ церквахъ города Екатеринослава.—66 р. 20 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Григорія Рубанистаго, отъ 23 сентября с. г. за № 653, 15 р. 72 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—15 р. 72 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Григорія Рубанистаго, отъ 23 сентября с. г. за № 654, 18 р. 55 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—18 р. 55 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Александра Баландина, отъ 20 сентября с. г. за № 834, 36 р. 55 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—36 р. 55 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Венедикта Бѣлосвѣтова, отъ 20 сентября с. г. за № 421, 63 р. 52 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—63 р. 52 к.

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Антонія Курилова, отъ 25 сентября с. г. за № 845, 38 р. 93 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—38 р. 93 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Димитрія Сахновскаго, отъ 29 сентября с. г. за № 1060, 56 р. 66 к., собранные отъ слѣдующихъ причтовъ села Гуляйполя—5 р. 50 к. Басани—4 р. Семеновки—9 р. 38 к., изъ коихъ—5 р. на голодающее духовенство Казанской губ.; Воскресенки—2 р. 54 к.; Конскихъ раздоръ—5 р.; Гусарки—4 р. 50 к.; Алексѣевки—2 р. 79 к.; Бѣльманки—3 р. 50 к.; Пареконстантиновки—1 р. 95 к.; Благовѣщенки—50 к.; Новокамьянки—50 к.; Гайчула—82 к.; Θεодоровки—2 р. 18 к.; Святодуховки—2 р.; Туркеновки—2 р.; 70 к.; Санжаровки—1 р. 11 к.; Новоуспеновки—4 р. 94 к.; отъ еврея Михаила Борисовича Карнера—3 р.—56 р. 66 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Евгенія Матвѣевского, отъ 28 сентября с. г. за № 995, 74 р. 9 к.; собранныхъ въ церквахъ благочинія.—74 р. 9 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Иоанна Чулановскаго, отъ 26 сентября с. г. за № 953, 32 р. 82 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—32 р. 82 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Иоанна Стукановскаго, отъ 24 сентября с. г. за № 774, 43 р. 38 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—43 р. 38 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Анатолія Слоновскаго, отъ 27 сентября с. г. за № 782, 43 р. 23 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—43 р. 23 к.

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Павла Щербина, отъ 27 сентября с. г. за № 630, 17 р. 31 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—17 р. 31 к.

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Петра Стефановскаго, отъ 23 сентября с. г. за № 1157, 37 р. 75 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—37 р. 75 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Андрея Θεодосьева, отъ 26 сентября с. г. за № 929, 65 р. 18 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—65 р. 18 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іакова Петрова, отъ 27 сентября с. г. за № 993, 45 р. 23 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—45 р. 23 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Θεодора Трофимовскаго, отъ 4 октября с. г. за № 644, 28 р.; собранныхъ въ церквахъ благочинія.—28 р.

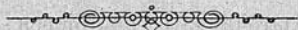
При рапортѣ благочиннаго, свящ. Павла Григовича, отъ 4 октября с. г. за № 1259, 41 р. 24 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—41 р. 24 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Михаила Дмитриева, отъ 2 октября с. г. за № 1150, 6 р. 14 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—6 р. 14 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Іоаннъ Роубаль, отъ 8 октября с. г. за № 911, 30 р. 49 к., собранныхъ въ церквахъ благочинія.—30 р. 49 к.

При рапортѣ благочиннаго, свящ. Гавріила Бѣлинскаго, отъ 9 октября с. г. за № 383, собранные въ церквахъ г. Екатеринослава 17 р. 55 к.

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Алексѣя Лебедева, отъ 7 октября с. г. за № 1237, 80 р. 1 к., собраннѣхъ въ церквахъ г. Ростова на-Дону.—80 р. 1 к.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Орловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Переимѣны по службѣ. 2) Списокъ свободныхъ мѣстъ въ епархіи. 3) Отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. 4) Вѣдомость деньгамъ, представленнымъ благочинными въ пользу голодающихъ.

Екатеринославъ. Типографія Братства Св. Владиміра.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1 Ноября № 31 1906 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Наше епархіальное училище.

Прошедшій учебный годъ въ жизни нашего епархіальнаго училища былъ годомъ исключительнымъ. Забытое какъ бюрократіей, удѣлявшей на его долю, къ счастью, не болѣе одного циркуляра въ теченіи десяти лѣтъ, забытое и своими болѣе близкими опекунами—духовенствомъ, удовлетворяющимъ его потребности въ десятой долѣ, оно вдругъ довольно дерзко заявляетъ о своемъ существованіи. Покорное и терпѣливое оно совокупностью этихъ качествъ создало для себя такіа тяжелыя условія существованія, выходъ изъ которыхъ оказался возможнымъ лишь при обложеніи самихъ же его опекуновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, дыша современной атмосферой общаго протеста, оно набралось настолько храбрости, что осмѣлилось заявить, что ему ужъ слишкомъ неможется. Неудивительно, что на него всѣ обратили вниманіе, о немъ заговорили, но притомъ всѣ заговорили не въ его пользу. Бюрократическимъ сферамъ слышать подобныя заявленія не впервые, къ нѣжностямъ онѣ не способны, и потому, понятно, оттуда по головкѣ не погладили. Но не понравилось это и его опекунамъ. Не привыкшіе еще къ протестамъ и требованіямъ они требованія, въ части, оцутительно направленной противъ нихъ, сочли для

себя обидными. Изъ среды недовольныхъ раздаются особенно возмущенные голоса, готовые скорѣе пропѣть епархіальному училищу вѣчную память, чѣмъ удовлетворить предъявленныя ясно къ нимъ требованія. «Духовно-учебныя заведенія», отвѣчаютъ они, а слѣдовательно въ томъ числѣ и епархіальное училище, «это чахнущій, дряхлый старикъ, корчащійся въ предсмертной агоніи..». «Это никуда негодный, обветшалый организмъ». «А если они въ скоромъ времени рушатся, то для чего ихъ поддерживать? И неужели», удивляются недовольные, «можно назвать благоразумнымъ человѣка, который подставляетъ подъ валящуюся стѣну подпорки?..». Понятно, что при болѣе спокойномъ обсужденіи вопроса не получилось бы такихъ густыхъ красокъ при обрисовкѣ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, и не одному изъ нихъ не угрожала бы окончательная гибель. Не угрожала бы она и не угрожаетъ и нашему епархіальному училищу. Въ самомъ дѣлѣ въ чемъ обнаружены симптомы полной непригодности, разрушенія и предсмертной агоніи организма епархіальнаго училища? Авторы прямо ихъ не указываютъ. Ихъ можно лишь усматривать въ указаніи авторовъ на петиціи питомцевъ духовно-учебныхъ заведеній. Но если всѣ петиціи различныхъ учреждений разсматривать какъ показатель полной непригодности, обветшалости и не далекаго конца этихъ учреждений, то гдѣ же въ настоящее время то здоровое и жизнерадостное учрежденіе, которое бы не усмотрѣло въ себѣ ничего ненормальнаго и и оптимизмъ котораго не позволилъ бы ему высказать пожеланій устраненія существующихъ въ немъ аномалій. Если судить по петиціямъ, то въ епархіальныхъ училищахъ аномалій гораздо меньше, чѣмъ въ тѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по образцу которыхъ желательно перестроить епархіальныя училища. Въ ряду же духовно-учебныхъ заведеній они выдѣляются отсутствіемъ въ нихъ тѣхъ нѣкоторыхъ омертвѣвшихъ предметовъ, которые составляютъ остатки пережитого въ мужскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи. Не

выступая далеко изъ рамокъ поставленнаго вопроса, ограничусь только общимъ замѣчаніемъ, что никто, вѣроятно, не станетъ отрицать того, утвержденнаго многочисленными свидѣтельствами, факта, что питомцы семинаріи по развитію стоятъ гораздо выше питомцевъ средней свѣтской школы. Слѣдовательно, если въ организмъ нашихъ мужскихъ учебныхъ заведеній есть кое-что обветшавшее и непригодное, то на ряду съ этимъ въ нихъ есть нѣчто и гораздо болѣе живое и цѣнное, чѣмъ въ предметъ нашей зависти—свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Говорить, поэтому, о полной непригодности духовно-учебныхъ заведеній и пѣтъ имъ вѣчную память не приходится. Въ ряду нихъ епархіальныя училища, особенно съ программой семиклассныхъ,—учрежденіе общеобразовательное, которому въ сравненіи съ женскими гимназіями не достаетъ немного. Это доказывается тою простотою и легкостью, съ которыми рѣшается вопросъ о преобразованіи епархіальныхъ училищъ, чего ужъ никакъ не видно при рѣшеніи того-же вопроса о семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ. Нѣтъ въ епархіальныхъ училищахъ и никакой узкой спеціализаціи, при которой они готовили бы своихъ питомцевъ къ одному какому нибудь опредѣленному званію и открывали имъ одну «протертую дорожку отцовъ и дѣдовъ», дорожку, устарѣвшую вмѣстѣ съ пробившими ее поколѣніями и потому негодную. Въ области карьеры и образованія русской женщинѣ, кромѣ замужества и средней школы, никакихъ проторенныхъ дорожекъ создать до сихъ поръ не дали. И если въ настоящее время и отодвинули нѣсколько преграды, стоявшія на пути ея къ высшему образованію, то сквозь образовавшуюся щель вмѣстѣ съ питомицами другихъ учебныхъ заведеній прошли и питомицы епархіальныхъ училищъ. Прошли безъ исключительныхъ препятствій питомицы тѣхъ именно училищъ, гдѣ заботами духовенства и училищной администраціи были созданы седьмые классы.

Итакъ епархіальное училище такой же живой, ведущій борьбу за возможно нормальное существованіе, организмъ, какъ

и всѣ другія учебныя заведенія. Оно такъ-же чувствуетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ недуги какъ другія учебныя заведенія чувствуютъ ихъ въ другихъ своихъ органахъ, и также стремится избавиться отъ нихъ. А въ этомъ стремленіи признакъ энергій, жизни, залогъ развитія и прогресса. Для того же, чтобы организмъ успѣшно боролся со своими недугами, особенно въ такое эпидемическое время, необходимы, какъ всякому извѣстно, благопріятствующія тому условія: хорошее питаніе, внимательный и предусмотрительный уходъ и проч.— условія, которыя должны создать его присны, которые, однако въ данномъ случаѣ отъ этого отказываются. Въ результатѣ крайне печальное и странное явленіе. Больной заявилъ своимъ близкимъ, что ему не можется. Онъ не разбирался, что въ его болѣзни, является плодомъ его мнительности, разыгравшейся подъ вліяніемъ обстоятельствъ времени, и что составляетъ плодъ дѣйствительнаго нестроенія въ его организмѣ. Онъ заявляетъ своимъ приснымъ, каково его самочувствіе въ данный моментъ, и ждетъ отъ нихъ помощи въ борьбѣ съ обнаружившимся недугомъ. Но съ помощью никто къ нему не спѣшитъ. Одни изъ этихъ присныхъ заявили, что все это однѣ нѣжности, которыхъ не обнаруживало доброе старое время. Другіе разсыпались въ сочувствіяхъ: желаніе быть здоровымъ, говорили они, такъ естественно и такъ присуще каждому организму, что о несочувствіи больному въ его пожеланіяхъ и говорить нечего. Если онъ ощущаетъ жажду, пусть удовлетворяетъ ее тѣмъ, чѣмъ удовлетворяютъ ее всѣ, если у него жаръ—дайте ему возможность охладиться. Справедливость требуетъ дать больному все, что онъ проситъ. (Забывали только, что не все то, чего проситъ больной, служить къ его выздоровленію). Мы же, если не пожелаемъ ему выздоровленія, поступимъ безчеловѣчно. Третьи, наконецъ, дѣйствовали въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ уже вышедшаго изъ моды философа Ницше. «Если организмъ боленъ, говорили они такъ зачѣмъ же его поддерживать? Наоборотъ, его должно

еще толкнуть и скорѣе привести къ концу. И неужели можно назвать благорвздумнымъ того человѣка, который поддерживаетъ больныхъ? Нѣтъ, мы будемъ стоять въ сторонѣ, воздерживаясь отъ всякой поддержки и помощи ему, въ ожиданіи, не выздоровѣетъ ли онъ вполнѣ и одинъ». Однимъ словомъ, повторилась старая житейская истина. «а дѣломъ ни одинъ бѣдняжкѣ не помогъ», что равносильно другой такой же истинѣ, именуемой омовеніемъ рукъ. Объединяемая подобнымъ отношеніемъ къ обращающемуся къ нимъ за помощью указанныя три категоріи присныхъ еще болѣе сближаются другъ съ другомъ въ слѣдующихъ подробностяхъ. Всѣ они внимательно выслушали заявленіе больного о его недугѣ, но никто не постарался изслѣдовать самаго недуга, поставить, какъ говорить, діагнозъ болѣзни. Никто не попытался опредѣлить на сколько опредѣленіе больнымъ своего недуга соотвѣтствуетъ дѣйствительному недугу. Правда, нѣкоторые (послѣдняя категорія) попытались опредѣлить характеръ болѣзни и безапелляціонно рѣшили, что имя ей старчество. Не указали только, естественное или преждевременное. Никто не покопался, нѣтъ ли въ организмѣ больного другихъ, можетъ быть, и болѣе серьезныхъ недуговъ, которыхъ, однако, больной не въ состояніи былъ выдѣлить изъ общаго самочувствія и поэтому не упомянулъ въ своемъ заявленіи. Наконецъ, что самое главное, никто не поинтересовался причинами болѣзни и не указалъ средствъ ея врачеванія. Всѣ оказались опытными врачами и большими реформаторами по самому легкому способу—способу принципіальнаго рѣшенія вопросовъ или реформъ въ принципѣ: «Намъ, говорили одни, какое дѣло до того, какъ исполнить это? Мы высказываемся принципіально». И какъ бы эхомъ издалека вторятъ имъ другіе: «исполнить все безъ всякихъ ограниченій». Невозможно найти такой области и такихъ хотя-бы и крайнихъ условій, которыя бы мы не могли реформировать указаннымъ способомъ, способомъ принципіальныхъ пожеланій и сочувствій, послышки ультиматума и ядо-

витой критики. Тѣмъ не менѣе при такихъ великихъ реформаторахъ, ревностно притомъ взявшихся за училищное дѣло, послѣднее съ мѣста не двинулось. Дѣло въ томъ, что училище видитъ беспощадныхъ критиковъ своего строя, которые съ презрѣніемъ озираются на его недуги, оно видитъ принципиальныхъ, но не творцовъ, а только одобрителей предложеннаго юными умами проекта реформы, которые, правда своею принципиальностью и категоричностью (уже имѣющей въ словѣ проекта—немедленно) и сообщили ему характеръ ультиматума, но того, по чьему адресу направленъ послѣдній, кто долженъ его выполнить—оно не видитъ. Остается именно въ большомъ секретѣ, гдѣ то мудрое и въ нѣкоторомъ смыслѣ всемогущее существо, на обязанности котораго лежитъ немедленное согласованіе жизни епархіальнаго училища съ предъявленнымъ ультиматумомъ. Но тайное тотчасъ же сдѣлается явнымъ и исчезнетъ всякая нужда въ чудесномъ элементѣ, если мы вспомнимъ и попробуемъ примѣнить къ дѣлу одинъ изъ законовъ нашего міра: для того, чтобы устранить какое нибудь нежелательное для насъ явленіе, необходимо предварительно устранить его причину.

Гдѣ же причина всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ дѣйствительныхъ недуговъ въ жизни нашего епархіальнаго училища, противъ которыхъ мы такъ энергично протестуемъ?

Въ ряду этихъ недуговъ самый существенный—это тѣснота и неблагоустроенность училищнаго помѣщенія, которая, въ свою очередь, является источникомъ безчисленныхъ училищныхъ нестроений. Ежегодно по окончаніи приѣмныхъ испытаній въ училищномъ совѣтѣ повторяется слѣдующее явленіе. Такъ какъ цифра выдержавшихъ испытанія значительно превышаетъ количество свободныхъ вакансій то, входя въ положеніе родителей и дѣтей, обыкновенно принимаютъ нѣсколько душъ сверхъ нормы. При этомъ исходятъ изъ того соображенія, что въ помѣщеніи на 400—450 душъ всегда можно какъ нибудь примостить человѣкъ 5—10. Въ слѣдующемъ году

когда по существу дѣла слѣдовало бы указанный фактъ учесть и уменьшить количество вакансій въ счетъ превышенія нормы въ предыдущемъ году. У насъ повторяется опять тоже явленіе. При этомъ количество свободныхъ вакансій опредѣляется не количествомъ ученицъ, вышедшихъ изъ училища, какъ-то: окончившихъ курсъ, уволенныхъ, умершихъ и проч., а цифрою нормы, опредѣленную уставомъ, главнымъ образомъ для приготовительнаго и двухъ первыхъ классовъ, т. е. тѣхъ, въ которые больше всего, обыкновенно, поступаютъ. Нормою у насъ для каждаго изъ 13-ти классовъ считается 45 человѣкъ, а для 7-го класса—25. Слѣдовательно, если въ этомъ году изъ училища выбыло приблизительно 60 человѣкъ, то количество свободныхъ вакансій у насъ будетъ не 60 а сумма нормъ указанныхъ трехъ классовъ или даже, если быть послѣдовательнымъ, то сумма всѣхъ чиселъ не достающихъ въ каждомъ классѣ до нормы. Быть послѣдовательнымъ до конца, къ счастью, нѣтъ возможности, такъ какъ поступленія въ слѣдующіе за первымъ классомъ очень рѣдки. Поэтому остается комбинировать нормы приготовительнаго и двухъ первыхъ классовъ. Если въ каждомъ изъ этихъ трехъ классовъ по пяти вакансій удержаны ученицами, оставшимися на повторительный курсъ, и если въ первыхъ классахъ (основномъ и параллельномъ) 40 вакансій заняты переведенными изъ приготовительнаго класса, то остается для вновь поступающихъ 80 вакансій. Сопоставляя послѣднюю цифру съ цифрою вышедшихъ изъ училища и прибавивъ еще къ разности человѣкъ пять—шесть, обыкновенно принимаемыхъ сверхъ нормы изъ числа выдержавшихъ, мы, такимъ образомъ получаемъ ежегодный приростъ учащихся человѣкъ въ 25. Въ то время какъ въ прошедшемъ году составъ учащихся достигалъ 534 человѣка, изъ которыхъ квартирныхъ было около 12 человѣкъ, въ настоящемъ году онъ поднялся до 573, имѣя въ приростѣ 20 квартирныхъ (ученицъ 7-го класса по положенію). Между тѣмъ помещеніе остается одно и тоже. Правда, одинъ изъ

классовъ раздѣлили на два и въ отдѣленной части устроили спальню, а затѣмъ классъ. Но вѣдь это въ сущности избытая исторія Тришкина кафтана. Отдѣлили здѣсь не отъ избытка, а въ силу настойчивой нужды, предъявляемой въ другомъ мѣстѣ, явившейся плодомъ указаннаго выше метода опредѣленія количества свободныхъ вакансій. Кромѣ мертвой формы для подобнаго метода трудно подыскать какія либо здравыя основанія. Сторожила училищной корпораціи рассказываютъ слѣдующій курьезный фактъ. Кѣмъ то въ училищномъ совѣтѣ было предложено обусловить вмѣстимость училищнаго общежитія гигиеническими соображеніями. Пригласили училищнаго врача, который, зашедши въ одну небольшую комнату, отмѣчаетъ ея вмѣстимость чловѣкъ въ шесть. Присутствующій одинъ изъ членовъ совѣта обращается къ врачу съ покорнѣйшей просьбой: «пожалуста напишите 10». Не знаю, на сколько нужно быть близорукимъ, чтобы усмотрѣть въ этомъ какую нибудь услугу. Въ результатѣ по условіямъ классной жизни наше училище мало чѣмъ отличается отъ народныхъ школъ, а мы всѣ, стараясь помѣстить въ училище побольше дѣтей, недалеко ушли отъ тѣхъ же темныхъ крестьянъ, которые стремятся какъ нибудь впихнуть своихъ дѣтей въ школу, не ааботаясь ни сколько о томъ, гдѣ и какъ они будутъ сидѣть и чѣмъ дышать. Въ училищѣ уже имѣются такіе тѣсные классы, продержатъ въ которыхъ однѣхъ и тѣхъ-же воспитанницъ въ теченіе цѣлаго учебнаго года считается большимъ наказаніемъ, а потому послѣ перваго полугодія два класса обмѣниваются помѣщеніями. Нечего говорить, что подобныя классныя помѣщенія способствуютъ болѣе скорому утомленію ученицъ, притупляютъ вниманіе, дѣлаютъ ихъ къ концу уроковъ крайне не воспріимчивыми, затрудняютъ работу преподавателю, развиваютъ малокровіе—тормозятъ все классное дѣло. Тѣснотой помѣщенія обусловливаются и тѣ неудобства во время письменныхъ работъ, которыя приходится переносить ученицамъ, размѣщеннымъ по четыре на одной партѣ.

Помимо этих ненормальностей в учебном дѣлѣ—прямых послѣдствій указаннаго существеннаго недостатка, учебное дѣло страдаетъ отъ него же и косвенно. Не слѣдуетъ забывать того, что самое недовольство епархіальнымъ училищемъ и требованія о реформѣ его возникли потому, что мы въ настоящее время видимъ учебныя заведенія не только съ нѣскольکو иной программой, но и съ иной болѣе рациональной постановкой дѣла. Учебное дѣло, какъ и всякое другое, движется и развивается. Оно создаетъ все новые и новые методы преподаванія, изобрѣтаетъ различныя наглядныя пособія, заводитъ, коллекціи, при помощи которыхъ осуществленіе школьныхъ задачъ становится болѣе скорымъ и легкимъ. Значеніе этихъ научныхъ пособій въ дѣлѣ преподаванія не приходится много уяснять. Достаточно сказать, что гораздо легче вызвать въ учащемся вполне точное и ясное представленіе о какомъ либо новомъ для него предметѣ или явленіи, показавъ ему этотъ предметъ или явленіе, чѣмъ путемъ подробнаго описанія какъ самаго предмета, такъ иногда по необходимости и цѣлаго ряда другихъ, сходныхъ съ нимъ предметовъ. Всѣ эти учебныя пособія теперь нужны не только для такихъ новыхъ для насъ предметовъ, какъ ботаника, зоологія и проч., они теперь въ ходу и при прохожденіи нѣкоторыхъ изъ такихъ предметовъ, при изученіи которыхъ мы въ свое время пользовались лишь однѣми строками учебниковъ да двумя тремя картами. Въ учебныхъ заведеніяхъ новаго типа (коммерческія, реальныя), не успѣвшихъ еще создать у себя священныхъ и неприкосновенныхъ традицій, и которыя потому оказались болѣе чуткими къ послѣднему слову науки, чѣмъ учебныя заведенія другихъ типовъ, отдѣлъ учебныхъ пособій является предметомъ большой заботы, и для нихъ отводятся особыя помѣщенія, получающія отъ нихъ и особыя спеціальныя названія, какъ-то: географическій кабинетъ, историческій кабинетъ, физическій, рисовальный классъ и проч. Какъ видно изъ перечисленнаго, для училища съ его настоящей

программой пригодились бы всѣ эти спеціально предметныя учрежденія, у насъ же имѣется довольно жалкое помѣщеніе только для физическихъ приборовъ, помѣщеніе, терпимое лишь за отсутствіемъ болѣе сноснаго. Сырое и холодное, оно неблагоприятно отзывается на помѣщающихся въ немъ приборахъ и создаетъ такія условія, при которыхъ производство значительной части опытовъ, напр. отдѣлъ объ электричествѣ, дѣлается совершенно невозможнымъ, а слѣдовательно въ значительной степени теряется смыслъ существованія самаго физического кабинета. Преподаватели нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, заведшіе научныя пособія по своимъ спеціальностямъ, должны размѣщать ихъ въ довольно скудномъ количествѣ шкаповъ, стоящихъ въ корридорѣ, и испытывать всѣ неудобства по переноскѣ, укладкѣ и выемкѣ изъ шкаповъ своихъ пособій, на что у нихъ и уходитъ все время перемѣнъ. Всякая же инициатива преподавателей къ обузаведенію указанными предметными учрежденіями разобьется о видимую всѣми дѣйствительность—отсутствіе во всемъ училищѣ малѣйшаго свободнаго помѣщенія.

Если такъ печально тѣснота помѣщенія обусловливаетъ учебное дѣло, то еще печальнѣе ея послѣдствія для дѣла воспитанія. Не смотря на то, что ученицамъ никогда не воспрещалось жить на квартирахъ, какъ это дѣлалось по отношенію къ учащимся мужскихъ учебныхъ заведеній, и немедленной отмѣны чего почему то требовали утеницы, число квартирныхъ крайне не велико, ограничиваясь всего двумя—тремя процентами. Весь составъ учащихся, такимъ образомъ, на все учебное время остается въ стѣнахъ училища, требуя надлежащаго руководства и удовлетворенія многочисленнымъ запросамъ и проявленіямъ своей жизни. Всѣ эти запросы и проявленія крайне разнообразятся въ зависимости какъ отъ возраста, такъ и отъ личныхъ свойствъ каждой ученицы. Дѣло воспитанія здѣсь, слѣдовательно, усложняется а потому и условія въ училищѣ должны бы быть таковы, которыя бы

облегчали руководство всей этой многосложной жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ. Наше же училище по своимъ условіямъ не только не облегчаетъ дѣла воспитанія, но прямо таки его парализуетъ. Такъ, почти шестая часть всѣхъ ученицъ присутствуетъ за богослуженіемъ, можно сказать, только формально, такъ какъ, стоя въ залѣ, прилежающемъ къ задней стѣнѣ церкви, онѣ черезъ трое, продѣланныхъ въ стѣнѣ, дверей, могутъ слышать лишь доносящіяся до нихъ обрывки богослуженія, видѣть же совершающееся въ церкви и совсѣмъ не имѣютъ возможности. Значительный самъ по себѣ залъ также не удовлетворяетъ своему назначенію, которое довольно широко. Въ немъ даются уроки гимнастики и танцевъ, онъ въ дурную погоду долженъ служить для ученицъ, свободныхъ отъ занятій, мѣстомъ моціона и развлеченій, онъ же предназначается для всякаго рода общихъ развлеченій. Между тѣмъ при обиліи классовъ (13, а съ этого года 14), значительную часть свободнаго отъ занятій времени залъ занятъ уроками танцевъ и гимнастики въ ущербъ другимъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ. По праздникамъ онъ въ послѣднее время функционируетъ въ роли пріемной и, слѣдовательно, почти совершенно закрытъ для ученицъ. Кстати замѣчу, что при той, свойственной намъ быстротѣ, съ которою рѣшается вопросъ о постройкѣ второго училища вскорѣ исчезнетъ и этотъ залъ, потому что каждый разъ, какъ поднимался вопросъ о тѣснотѣ какого либо класса, о помѣщеніи для седьмого класса, указывалось и на то, что у насъ свободенъ еще залъ. вмѣстѣ съ тѣмъ училищная пріемная будетъ вновь вытѣснена въ швейцарскую, гдѣ она явится вѣнцомъ и вывѣской неблагоустроенности и тѣсноты нашего училища. Какъ бы ни была описана пріемная, помѣщавшаяся въ швейцарской, но тому, кто лично не видѣлъ ее въ моментъ ея функционирования, трудно составить о ней соответствующее дѣйствительности представленіе. Изгоняемая постепенно изъ болѣе удобныхъ помѣщеній, отводимыхъ для обслуживанія болѣе существенныхъ

потребностей учебнаго заведенія, она, наконецъ, должна была пріютиться въ двухъ небольшихъ прихожихъ, въ которыхъ помѣщается только четыре небольшихъ скамьи. Прихожая въ роли пріемной—явленіе вполне обычное и естественное въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, при которыхъ нѣтъ общежитій и гдѣ слѣдовательно посѣтители случайны. Но подобная пріемная въ закрытомъ учебномъ заведеніи, гдѣ около 600 душъ учащихся проводятъ двѣ трети года и большая половина которыхъ имѣетъ въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ братьевъ,—явленіе печальное. Чтобы сколько нибудь удовлетворить предъявляемой училищной жизнью потребности въ пріемѣ у насъ, какъ и всегда прибѣгаютъ къ упомянутой системѣ латанія Тришкина кафтана—отворяли въ дни пріема посѣтителей канцелярію. Нужно замѣтить, что къ послѣдней, какъ единственному во всемъ училищѣ, сравнительно свободному и имѣющему небольшую необходимую обстановку помѣщенію прибѣгаютъ во многихъ случаяхъ. Воспитательницы, какъ не имѣющія своихъ комнатъ, видятъ въ канцеляріи наиболѣе подходящее помѣщеніе для пріема своихъ знакомыхъ, начальство—помѣщеніе для проводъ ученицъ при отъѣздѣ ихъ изъ училища, здѣсь же ведутся всѣ канцелярскія работы какъ дѣлопроизводителемъ, такъ и казначеемъ, здѣсь же происходитъ подготовка ученицъ къ литературнымъ уграмъ Само собою разумѣется, что удовлетворять одновременно нѣсколькимъ такимъ требованіямъ канцелярское помѣщеніе не можетъ и зачастую желающимъ воспользоваться имъ приходится лишь пріоткрыть канцелярскую дверь, чтобы убѣдиться, что помѣщеніе занято. Въ часы пріема канцелярія освобождается отъ всѣхъ своихъ другихъ прямыхъ и случайныхъ назначеній, но тѣмъ не менѣе вмѣстимостъ ея, вмѣстѣ съ упомянутыми выше двумя прихожими, слишкомъ мала для количества посѣтителей. Притомъ, обставленные скудно, даже соотвѣтственно своему прямому назначенію, всѣ эти три помѣщенія по обстановкѣ совершенно не приспособлены для указаннаго случайнаго на-

значенія. И вотъ, чтобы предоставить посѣтителямъ хоть какія нибудь удобства, за часъ до начала пріема изъ столовой, помѣщающейся въ другомъ корпусѣ, по корридорамъ и лѣстницамъ начиналось тасканіе прислужкой скамей, которыя за полчаса до обѣда должны быть возвращены на мѣста. Въ пріемной, въ видахъ экономіи въ мѣстѣ, скамьи эти устанавливаются рядами, раздѣленными столь узкими промежутками, что посѣтителели, сидя другъ съ другомъ бокъ о бокъ, въ тоже время испытываютъ удовольствіе созерцанія затылковъ своихъ сосѣдей. Получается разстановка, свойственная театрамъ и подобнымъ публичнымъ учрежденіямъ, цѣль посѣщенія которыхъ достижима при условіи общаго молчанія, условіи, ужъ ни какъ не подходящемъ здѣсь, куда являются для живого обмѣна мыслей и впечатлѣній, обмѣна, конечно, не шепотомъ. При всемъ томъ значительной части присутствующихъ не хватаетъ скамей, и они потому принуждены были неподвижно стоять въ небольшой прихожей, примыкающей непосредственно къ входной двери. Избирая здѣсь уголки, болѣе свободные отъ сквозняковъ и толчковъ вновь входящихъ и уходящихъ, эта часть присутствующихъ, такимъ образомъ, образовывала небольшія группы, которыя въ дни болѣе обильныхъ пріемовъ по необходимости сливались въ сплошную толпу. Въ силу той же тѣсноты помѣщенія, большинство посѣтителей принуждено въ подобной пріемной оставаться зимой и въ ненастную погоду въ верхнемъ платьѣ и въ галошахъ. Въ результатъ всего этого давка, грязь, сквозняки и полный безпорядокъ, устранить который нѣтъ никакой возможности. Дежурство на пріемъ при подобныхъ условіяхъ одной воспитательницы, равно какъ и нѣсколькихъ, совершенно бесполезно, такъ какъ, физически не имѣя возможности внести какой нибудь порядокъ, онѣ, поставленныя лицомъ къ лицу съ ученицами и посѣтителями, стѣснятъ ихъ. Поэтому въ такой пріемной дежурной воспитательницѣ остается только стоять въ сосѣднемъ корридорѣ и исполнять роль одной изъ передаточныхъ инстанцій

въ извѣщеніи ученицъ о приходѣ къ нимъ родственниковъ. Роль воспитательницы въ данномъ случаѣ слишкомъ печальна и бессмысленна, а въ прошедшемъ году, при двукратномъ приѣмѣ въ недѣлю, она была буквально невыносима. Послѣ всего этого неудивительно, что со стороны приходится слышать очень не лестные для насъ отзывы о приѣмѣ. Неудивительно также, что если въ каждомъ учрежденіи и каждомъ домѣ есть свои правила, которымъ подчиняются всѣ посѣтители, то при подобной приѣмной такихъ правилъ у насъ не можетъ быть, и если по пословицѣ нарушители устава въ монастырь не допускаются, то въ нашу приѣмную—швейцарскую могъ явиться каждый желающій. Съ переносомъ приѣмной въ залъ снята эта прекрасная вывѣска и отображеніе училищной благоустроенности, но вмѣстѣ съ тѣмъ залъ почти закрылся для досуга ученицъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда при столь обильномъ составѣ учащихся необходимо имѣть два зала, какъ это раньше и было, у насъ имѣется одинъ да и тотъ неудовлетворительный. Потребность въ двухъ залахъ предъявляется не только количествомъ учащихся, но и другими соображеніями чисто педагогическаго характера. При шести—семиклассномъ курсѣ училища между ученицами первыхъ и послѣднихъ классовъ получается разница въ возрастѣ, незначительная сама по себѣ, но значительная въ поведеніи, играхъ, способахъ развлеченій и проч. То, что интересуется и удовлетворяетъ младшихъ, тѣмъ уже не довольствуются старшія, и то, что особенно оживляетъ первыхъ, можетъ служить помѣхой для послѣднихъ. А это вполне естественное явленіе создаетъ недовольство и стѣсненіе однѣхъ ученицъ другими. Но во всякомъ случаѣ подобное совмѣщеніе было бы для насъ лучшимъ изъ тѣхъ двухъ золь, худшимъ изъ которыхъ мы довольствуемся. Въ свободное отъ занятій время ученицы разсѣиваются въ восьми разноколиберныхъ, созданныхъ въ различныя эпохи архитектуры и училищной исторіи корридорахъ, да въ тѣхъ-же 13-ти классахъ, воздухомъ которыхъ

онѣ дышать съ утра до $\frac{1}{2}$ -го и съ пяти до сна. Какъ помѣщенія, такъ сказать, нейтральныя корридоры, прилегающіе въ тоже время къ комнатамъ (спальнямъ и др.), въ которыхъ въ это время даются уроки музыки, а также къ немногимъ квартирамъ служащихъ въ училищѣ, не могутъ быть использованы ученицами младшихъ классовъ для проявленія своей подвижности, для своихъ развлеченій. Расположенные въ четырехъ корпусахъ, вытянувшихся въ одну линію болѣе, чѣмъ вдоль цѣлаго квартала, эти корридоры представляютъ обширное поле для однихъ лишь безконечныхъ блужданій, представляя блуждающимъ испытать всю прелесть корридорной сутолоки, сквозниковъ, а въ старомъ корпусѣ и пещернаго мрака.

Нѣсколько нормальнѣе используются ученицами свободныя часы въ тѣ дни, когда благопріятная погода позволяетъ имъ провести ихъ во дворѣ или въ саду. Но и послѣдній можетъ предоставить въ ихъ распоряженіе лишь два блага—свѣжій воздухъ и небольшую тѣнь, и то въ той степени, въ какой его можетъ надѣлать сама по себѣ, безъ культурнаго вмѣшательства, природа г. Екатеринослава. Слѣды же этого вмѣшательства довольно слабы. Оно проявилось лишь въ проведеніи прямыхъ аллеекъ да устройствѣ скамей, безъ которыхъ лѣтъ восемь тому назадъ, какъ говорятъ, ученицы должны были садиться прямо на землю. Скажутъ, что растительностью съ тѣнью, аллеями и скамьями исчерпывается все содержаніе понятія «садъ», и больше слѣдовательно, отъ него нельзя ничего и требовать. Но вѣдь въ наше время подобными даже удовлетворительными садами уже не довольствуются. И если въ общественныхъ садахъ, кромѣ указаннаго содержимаго, насаждается и устраивается еще очень многое, обусловливаемое потребностями посѣщающаго общества, то и содержимое училищныхъ садовъ должно пополнять соотвѣтственно потребностямъ учащихъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которые его чаще посѣщаютъ и со стороны которыхъ, слѣдовательно, настойчивѣе

запросъ. А такими прежде всего являются, конечно, учащіяся дѣтскаго возраста. Трудно представить дѣтей школьнаго возраста безъ игръ и развлеченій. И безъ сомнѣнія, каждая ученица до поступленія въ училище въ сообществѣ своихъ сверстниковъ и сверстницъ устраивала какія нибудь игры, изъ которыхъ нѣкоторыя были для нея излюбленными. Правда, нѣкоторыя нелюдимыя дѣти избѣгаютъ игръ общественныхъ, т. е. игръ въ сообществѣ другихъ дѣтей, но они все таки безъ игръ не остаются. Они избираютъ или даже создаютъ для себя такія игры, которыя болѣе соотвѣтствуютъ ихъ характеру и въ которыхъ они выступаютъ какъ въ роли одного дѣйствующаго лица, такъ и въ нѣсколькихъ роляхъ одновременно. Игры на первыхъ ступеняхъ ихъ развитія—это воспроизведеніе усвояемыхъ дѣтьми простѣйшихъ дѣйствій и движеній непосредственно окружающихъ ихъ лицъ и одушевленныхъ предметовъ. На слѣдующихъ онѣ воспроизводятъ болѣе сложныя дѣйствія, выражающія уже взаимоотношеніе цѣлой группы лицъ, начиная съ группъ семейныхъ, случайныхъ и затѣмъ уже общественныхъ. И наконецъ на послѣднихъ ступеняхъ онѣ являютъ уже съ чисто отвлеченнымъ характеромъ. Играми послѣдняго рода, какъ и многими второго, у насъ развлекаются не только дѣти, но люди всѣхъ возрастовъ, кончая стариками. Такимъ образомъ, человѣкъ развлекается во всѣ поры своей жизни. Игры являются однимъ изъ средствъ проявленія силъ человѣка, особенно въ раннюю пору его жизни, когда онъ еще неспособенъ къ практической дѣятельности. Онѣ поэтому въ эту пору являются главнымъ показателемъ силъ, способностей и наклонностей играющаго, такъ какъ дѣти предаются игрѣ всецѣло, какъ самому серьезному занятію. Онѣ же, поэтому, являются однимъ изъ главныхъ средствъ физическаго и умственнаго развитія дѣтей. Не играютъ, или точнѣе, очень мало играютъ тѣ несчастныя дѣти, которымъ крайняя нужда не позволила испробовать своихъ силъ

путемъ предварительнаго подражанія практической дѣятельности старшихъ, а прямо приставила ихъ къ этой, въ большинствѣ случаевъ непосильной дѣятельности. Не безъ того, конечно, что всякое развлеченіе при извѣстныхъ условіяхъ можетъ послужить къ развитію нежелательной или даже вредной склонности въ дѣтяхъ. Въ виду такого значенія игры мы дѣлаемъ большую ошибку, что не идемъ на встрѣчу одному изъ существенныхъ запросовъ дѣтской природы, оставляя вопросъ о досугѣ дѣтей безъ всякаго вниманія. Безъ сомнѣнія, поступая въ училище, дѣти привозятъ въ общей совокупности значительный и разнообразный запасъ игръ, но большинство послѣднихъ возникло на другой почвѣ, примѣняется въ иной сферѣ. при наличности извѣстной обстановки. Поэтому на обязанности школы лежитъ дать учащимся другой, болѣе подходящий въ настоящихъ условіяхъ репертуаръ развлеченій. Дѣло школы использовать этотъ досугъ такъ, чтобы онъ, доставляя здоровье и разумное развлеченіе всѣмъ учащимся, а не только дѣтскаго возраста, и восполняя въ ихъ организамахъ недочеты, вызванные классною жизнью, въ тоже время служилъ прямымъ цѣлямъ школы—умственному развитію учащихся. Если школа стараго времени, исходя лишь изъ снисхожденія къ подвижности молодой натуры учащихся, а не изъ указанныхъ раціональныхъ мотивовъ, все таки давала имъ кое-какія развлеченія, то намъ теперь, когда при учебныхъ заведеніяхъ устраиваютъ всякія приспособленія для физическаго развитія учащихся, устраиваются дѣтскіе сады, когда даже въ основѣ всѣхъ дѣтскихъ игрушекъ лежитъ идея подготовить сознаніе дѣтей къ прохожденію школьныхъ программъ, намъ теперь пора бы признать ненормальнымъ то обстоятельство, что ученицы нашего училища заполняютъ свой досугъ въ саду, какъ и въ корридорахъ, тѣмъ-же блужденіемъ хотя бы то и чиннымъ, или же развлекаются однимъ лишь традиціоннымъ мячемъ, да и то, конечно, собственнымъ, а не училищнымъ.

Разрозненность и разбросанность воспитанницъ по всеѣмъ корпусамъ, а въ лѣтнее время и въ училищномъ дворѣ и саду, служить причиной осложненія и безъ того сложныхъ обязанностей воспитательницъ. При 13-ти классахъ училище имѣетъ 13 классныхъ дамъ, изъ которыхъ каждая состоитъ при опредѣленномъ классѣ, да кромѣ того, трехъ помощницъ воспитательницъ, которыя, въ случаѣ надобности, замѣняютъ постоянныхъ воспитательницъ и выполняютъ особыя порученія. Въ итогѣ внушительное само по себѣ количество, которое тѣмъ не менѣе потребности дѣла требуютъ увеличить. По своимъ обязанностямъ классная воспитательница должна быть со своимъ классомъ въ теченіе почти цѣлыхъ сутокъ. Она присутствуетъ вмѣстѣ съ классомъ на всѣхъ урокахъ, въ столовой, на вечернихъ занятіяхъ и ночью въ спальнѣ. На вечернихъ занятіяхъ въ старшихъ классахъ воспитательница наблюдаетъ за сохраненіемъ условій, необходимыхъ для работы учащихся и побужденія нерадивыхъ, а въ младшихъ руководитъ работой всего класса. На самое короткое время ее можетъ смѣнить одна изъ трехъ ихъ общихъ помощницъ. Въ распоряженіи каждой воспитательницы, такимъ образомъ, остается три свободныхъ часа въ сутки—отъ двухъ до пяти дня, но и то не каждый день. Для наблюденія за учащимися въ эти часы ихъ досуга всѣ воспитательницы дѣлятся на нѣсколько очередей. Въ силу указанныхъ выше разрозненности и разбросанности ученицъ въ это время необходимо, чтобы въ каждую очередь входило возможно большее количество воспитательницъ и чтобы общій составъ очереди, по возможности, могъ удовлетворительно обслуживать потребности воспитанія. Если исключить новыи корпусъ съ его тремя, лучшими въ училищѣ, корридорами, куда ученицы заглядываютъ сравнительно рѣдко, то для обслуживанія остальныхъ помѣщеній необходима очередь, состоящая не менѣе, чѣмъ изъ

пяти воспитательницъ. Но и это количество можно признать удовлетворительнымъ съ точки зрѣнія не современной педагогіи, видящей въ воспитателяхъ постоянныхъ руководителей жизни учащихся, руководителей, разрѣшающихъ всѣ попросы и сомнѣнія послѣднихъ и предупреждающихъ всякія недоразумѣнія, а лишь съ точки зрѣнія педагогіи старыхъ временъ, призывающей воспитателей уже для установленія факта проступка и для наказанія виновныхъ. Меньшая по своему составу очередь будетъ уже большимъ ущербомъ для дѣла, такъ какъ воспитательницы, обращая главное вниманіе на коридоры съ большимъ количествомъ классовъ, имѣютъ возможность лишь навѣдываться въ коридоры, гдѣ помѣщается по одному классу. А между тѣмъ эти классы (два первыхъ), какъ младшіе, требуютъ болѣе внимательнаго руководства и надзора, чѣмъ другіе классы, и какъ многочисленные по составу, не могутъ быть переведены въ другія болѣе тѣсныя помѣщенія. Приходится выбрать одно изъ двухъ равныхъ золь: оставлять безъ надзора или меньшее количество ученицъ, но младшихъ, или значительно большее, хотя и постарше. Если же увеличить составъ очереди воспитательницъ, это значить лишить послѣднихъ почти всякаго отдыха. Даже при указанномъ составѣ очередей каждой воспитательницѣ приходится дежурить черезъ два дня на третій и слѣдовательно, изъ девяти свободныхъ часовъ она свободна лишь въ продолженіи шести. Такимъ образомъ, ея, и безъ того жалкій досугъ сокращается еще на цѣлую треть. А если принять во вниманіе, что почти ежедневно одной изъ воспитательницъ приходится водить воспитанницъ къ врачамъ, специалистамъ по глазнымъ и особенно зубнымъ болѣзнямъ, то придется у каждой воспитательницы урвать и еще по часу. Кому приходилось дежурить въ пріемной врача, тотъ не скажетъ, что подобныя вожденія равносильны прогулкѣ или отдыху. Но и этотъ досугъ значи-

тельно обезцѣнивается въ своемъ значеніи, если принять во вниманіе, что благодаря той же тѣснотѣ училищнаго общежитія воспитательницы въ нашемъ училищѣ, исключая двухъ или трехъ, не имѣютъ даже своихъ комнатъ. Это элементарнѣйшее удобство, которымъ въ семьяхъ пользуются, многія изъ нашихъ ученицъ, у насъ въ училищѣ дается воспитательницамъ за выслугу лѣтъ, и при томъ не малую, а почти четверть-вѣковую. Остальныя воспитательницы вмѣсто комнатъ занимаютъ въ спальняхъ углы, которые въ эти часы не могутъ дать отдыха, такъ какъ хотя спальни въ эти часы для ученицъ и закрыты, все же онѣ по своимъ надобностямъ заходятъ сюда, а въ нѣкоторые дни, напр. въ дни бани, спальни и совсѣмъ открыты. Безъ сомнѣнія, въ видахъ постоянного надзора за ученицами, особенно младшихъ классовъ, воспитательницѣ удобнѣе всего и ночь проводить съ ними въ спальнѣ. Но нужно же создать такія условія, чтобы это удобство не нарушало самыхъ элементарныхъ удобствъ жизни воспитательницъ. Такимъ образомъ, предъявляя къ воспитательницамъ гораздо болѣе сложныя требованія, чѣмъ къ воспитателямъ мужскихъ учебныхъ заведеній, мы вмѣстѣ съ тѣмъ ставимъ ихъ въ такія условія, при которыхъ физически невозможно выполненіе этихъ требованій. Требованія же эти, благодаря отсутствію какихъ бы то ни было инструкцій, которыя бы твердо опредѣляли кругъ ихъ обязанностей, настолько широки, что причиной всѣхъ недочетовъ класса всегда можетъ быть выставлена воспитательница. Не имѣя отдѣльныхъ комнатъ воспитательницы лишаются даже тѣхъ преимуществъ, которыя присущи даже самой малой самостоятельности. Воспитательница, напр., должна ограничивать себя даже въ такихъ удовольствіяхъ, какъ общеніе съ внѣшнимъ міромъ, потому что для того, чтобы бывать въ домѣ знакомыхъ, нужно и у себя принимать. Отсюда замкнутость жизни большинства изъ нихъ, прерывающая одну изъ тѣхъ немногихъ нитей, которыми жизнь учащихся связывается съ жизнью

внѣшней. Въ результатѣ живое само по себѣ, но непосильное дѣло воспитанія утрачиваетъ вскорѣ всякій интересъ. И съ какими бы благами намѣреніями, съ какими бы свѣжими взглядами ни вступала новая воспитательница въ свою роль она неминуемо должна будетъ разочароваться въ своихъ силахъ. И чѣмъ энергичнѣе, чѣмъ живѣе она возьмется за свое дѣло, тѣмъ скорѣе ея добрые намѣренія и порывы смѣняются равнодушіемъ, холодностью или раздражительностью, на которыя учащіеся отвѣтятъ тѣмъ-же, но только въ большей степени. Стремясь же къ добросовѣстному выполненію всѣхъ предъявляемыхъ къ ней требованій, воспитательница въ результатѣ не выполнить надлежащимъ образомъ ни одного изъ нихъ, а если нѣтъ ощутительнаго результата, то нѣтъ смысла и трудиться. Нормальнѣе при такихъ условіяхъ будетъ та сознательная или бессознательная постановка дѣла у нѣкоторыхъ воспитательницъ, при которой онѣ сосредоточиваютъ свое вниманіе на тѣхъ изъ предъявляемыхъ къ нимъ требованій, къ выполненію которыхъ онѣ болѣе расположены или которыя считаютъ болѣе важными, къ выполненію же остальныхъ относятся чисто формально. Отсюда въ нашемъ училищѣ то крайне ненормальное явленіе, которое брасается въ глаза каждому маломальски знакомому съ внутренней жизнью училища. Это разобщенность и холодность въ отношеніяхъ воспитательницъ и ученицъ, переходящая у послѣднихъ въ явную вражду. Не будучи въ состояніи понять коренныхъ причинъ ненормальныхъ условій своей жизни, учащіеся считаютъ причиной этихъ условій тѣхъ лицъ, которыя должны проводить въ ихъ жизнь порядокъ при указанныхъ выше печальныхъ условіяхъ. Изъ тѣхъ-же условій вытекаетъ и причина того, что проэктъ одного изъ сѣздовъ духовенства, выражающій пожеланіе, чтобы младшіе классы почаще гуляли съ воспитательницами въ городѣ, явился проэктомъ мертворожденнымъ. А между тѣмъ дѣти, слыша повтореніе этого проэкта въ

одномъ изъ пунктовъ петиціи, относительно которой они, къ слову сказать, очень хорошо усвоили принципъ: «исполнить все безъ всякихъ ограниченій», и не видя его осуществленія въ ихъ жизни, усматриваютъ въ этомъ основаніе своего взгляда на воспитательницъ, какъ на своихъ враговъ. «А вѣдь объ этомъ», говорятъ онѣ въ бесѣдѣ съ ними, «сказано въ петиціи. Почему же классныя дамы не хотятъ водить насъ гулять?».

Изъ другихъ особенно большихъ мѣстъ въ нашемъ училищѣ является бібліотека. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли считать нормальнымъ то, что уже въ третьемъ—четвертомъ, слѣдовательно тогда, когда только пробуждается интересъ къ чтенію, успѣвающія ученицы заявляютъ, что онѣ уже перечитали все въ своей бібліотекѣ, и имъ больше нечего читать? И это при той, бѣльшей въ сравненіи съ мужскими учебными заведениями, ограниченности досуга нашихъ воспитанницъ, значительная часть котораго уходитъ у нихъ на рукодѣліе, а у одной пятой и на музыку. Кромѣ народныхъ школъ подобную скудость въ книгахъ въ настоящее время трудно встрѣтить въ какомъ нибудь другомъ учебномъ заведеніи. Но въ послѣднее время и народныя школы стремятся восполнить этотъ недостатокъ, у насъ же онъ будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ оставаться одна, и та же традиціонная цифра ассигновки на этотъ предметъ. Если бы вся эта цифра употреблялась на улучшеніе бібліотеки, то и тогда, она, значительная сама по себѣ и при настоящей дешевизнѣ книгъ, едва ли бы могла быть достаточною, при ежегодно возрастающемъ количествѣ учащихся. Но у насъ въ счетъ этой суммы производится смѣна истрепавшихся учебниковъ, массовая замѣна учебниковъ, устарѣвшихъ по своему содержанію, пріобрѣтеніе географическихъ и историческихъ картъ, глобусовъ, коллекцій и другихъ научныхъ пособій и, наконецъ, ремонтъ старыхъ и пріобрѣтеніе новыхъ книгъ для чтенія.

Ясно, что за вычетомъ расходовъ на все перечисленное, какъ болѣе необходимое, изъ этой суммы на библіотеку не всегда остается и половины. Поэтому, вполне естественно то обычное, изъ года въ годъ повторяющееся у насъ явленіе, что представляемые преподавателями въ совѣтъ списки книгъ, предназначенныхъ для выписки, усердно здѣсь сокращаются. Совѣту, слѣдовательно, въ данномъ случаѣ остается рѣшать вопросъ не объ удовлетвореніи устанавливаемой преподавателями потребности въ книгахъ, а лишь о согласованіи суммы расходовъ на этотъ предметъ съ наличностью остатковъ. И чѣмъ исправнѣе удовлетворяется потребность въ однихъ предметахъ, и чѣмъ шире эта потребность, тѣмъ меньше возможности удовлетворить потребность въ книгахъ. Сумма, остающаяся на послѣднія, такимъ образомъ крайне неустойчива, и въ иные годы понижается до размѣровъ довольно печальныхъ. Такъ въ первое изъ трехъ послѣднихъ лѣтъ списки книгъ, представленные каждымъ изъ преподавателей по своему предмету, были сокращены на половину, и на долю первыхъ четырехъ классовъ (параллельныхъ) по русскому языку выпало лишь около 35 книжекъ слѣдовательно на классъ 8—9 книжекъ, т. е. почти столько же экземпляровъ, сколько по этому предмету ежегодно приходитъ въ окончательную негодность. И это было въ такой учебный годъ, который одинъ изъ трехъ, по ходу занятій былъ нормальнымъ. Болѣе счастливыми для библіотеки были другіе два года, но здѣсь счастьемъ помогло несчастье. Въ первый изъ нихъ по случаю скарлатины занятія были прерваны на довольно продолжительный періодъ времени (съ масляной до Оминой недѣли), а во второмъ забастовкой прерваны съ 10-го октября по 15-е января. При подобномъ сокращеніи учебныхъ сроковъ естественно меньше трепались и изнашивались книги и различныя учебныя пособія, образовались сбереженія по другимъ статьямъ, а въ общемъ явилась

возможность удовлетворить потребность въ книгахъ въ той именно мѣрѣ, въ какой она была засвидѣтельствована преподавателями. Но такъ какъ подобный нормальный исходъ возможенъ лишь при ненормальномъ теченіи школьной жизни. то печальное положеніе вопроса о библіотекѣ по существу ни сколько не измѣняется.

Вотъ для примѣра незначительная часть тѣхъ безчисленныхъ, недуговъ которыми страдаетъ наше епархіальное училище. Думаю, чтв тѣ, которые ближе насъ, преподавателей, стоять къ жизни этого учрежденія, могли бы указать на недуги и иного характера. Гдѣ же причина всѣхъ этихъ недуговъ? Настроенная по современному мысль готова указать эту причину въ бюрократіи. Но нужно же вѣдь быть настолько великодушными, чтобы указывая ей на ея собственную, ея органическую грязь, въ то же время не взваливать на нее и нашей собственной грязи. Признавая бюрократію виновной въ извѣстныхъ недугахъ по стольку, по скольку между первой и послѣдними можетъ быть твердо установлена причинная связь, мы на тѣхъ же основаніяхъ и сами являемся въ роли причины по отношенію какъ къ перечисленнымъ, такъ и ко многимъ другимъ явленіямъ училищной жизни. Причиной тутъ является какъ училищная администрація, такъ и епархіальное духовенство. Въ какой именно мѣрѣ виноваты та и другое, это другой вопросъ, рѣшить который предоставимъ желающимъ. Но разъ найдена причина, то не можетъ быть и секретовъ относительно того, по чьему адресу направлялись въ значительной своей части и ультиматумы. Именно выполнить большую часть желательныхъ въ жизни училища улучшеній это прямой долгъ какъ духовенства, такъ и училищной администраціи, что они и могутъ осуществить, и въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, но не иначе, какъ при условіи совместной и дружной работы. А таковая невозможна, пока не будетъ уничтожена та преграда взаимнаго недовѣрія и полнаго

разобщенія, которая рвзлѣляетъ этихъ двухъ нянекъ не только оставшагося безъ глазъ, но уже задыхающагося ихъ общаго питомца—училища. Въ то время, какъ по предмету своей заботы эти два опекуна должны быть тѣсно объединены, они рѣшаютъ вопросы жизни училища каждый порознь. Вся связь между ними проявляется лишь въ томъ, что училищная администрація представляетъ иногда въ сѣзды кое-какіе проекты—плодь ея слабой инициативы, а сѣзды утверждаютъ и сокращаютъ смѣты, создаютъ, въ свою очередь, кое-какіе проекты—плодь такой же инициативы, и шлютъ совѣту свои постановленія. Собираясь зачастую лѣтомъ, когда училищный механизмъ можно видѣть лишь въ бездѣйствіи, сѣзды при рѣшеніи училищныхъ вопросовъ обходятся безъ представителей отъ училища, довольствуясь лишь данными отчетовъ да поверхностныхъ непосредственныхъ наблюденій. Если же иногда тутъ и бывають представители отъ училища, то только по приглашенію въ качествѣ гостя. Сходясь случайно, тѣ и другіе обыкновенно говорятъ на непонятномъ другъ другу языкѣ, одинъ другого не понимаютъ, и каждый оставляетъ собраніе, считая себя по своему правымъ, а другого виноватымъ, а потому не заслуживающимъ довѣрія. Такимъ образомъ, сѣзды, недовѣрчиво настроенные къ училищной корпораціи, видятъ въ членахъ ея нѣчто, способное дѣйствовать путемъ далекимъ отъ жизни, путемъ бюрократическимъ. Въ свою очередь, корпорація, завися во многомъ отъ сѣздовъ и не получая удовлетворенія иногда самыхъ насущныхъ своихъ потребностей, считаетъ дѣятельность сѣздовъ формальною, бюрократическою и находитъ бесполезнымъ обращаться къ нимъ. Связь сѣздовъ съ духовенствомъ, представителями котораго они являются, также довольно печальна. Совершивъ свою миссію, каждый депутатъ, какъ это водится въ каждомъ упорядоченномъ обществѣ, долженъ бы познакомить своихъ избирателей съ результатомъ ея. А между тѣмъ болѣе полугодя по окончаніи сѣзда приходится встрѣчать священниковъ, которые совершен-

но не знакомы съ результатами сѣзда. О послѣднихъ они имѣютъ возможность узнать изъ протоколовъ сѣзда, которые могутъ появиться и черезъ годъ, т. е. тогда, когда всякій интересъ къ нимъ утратится. Если преподаватель училища, живущій въ Екатеринославѣ, для того, чтобы ознакомиться съ этими протоколами, долженъ имѣть знакомство въ консисторіи, гдѣ они хранятся до выхода въ свѣтъ то ни сколько неудивительно, что большинство членовъ духовенства остается относительно этого вопроса въ совершеннѣйшемъ невѣдѣніи. Вполнѣ поэтому естественно, если между духовенствомъ и епархіальнымъ училищемъ нѣтъ никакой связи, хотя духовенство и именуетъ его «нашимъ». Отсюда же то обычное явленіе, что при встрѣчахъ съ духовенствомъ, особенно съ женской половиной его, приходится слышать объ училищной жизни самыя превратныя, а иногда и курьезныя мнѣнія. Источникомъ послѣднихъ часто служатъ отзывы тѣхъ-же дѣтей, къ мнѣнію которыхъ о явленіяхъ домашней жизни еще не находятъ возможнымъ прислушиваться.

Итакъ, нормальное существованіе училища возможно лишь при совмѣстной и дружной работѣ училищной администраціи и духовенства. Послѣднему, какъ разбросанному по всей епархіи, не нужно для этого создавать никакихъ организацій, никакихъ союзовъ. Духовенство каждой епархіи представляетъ собою органически цѣлое, объединенное въ своихъ частяхъ гораздо большимъ количествомъ общихъ интересовъ, и другихъ нитей, чѣмъ любая организація. Для дружной и живой работы не нужно никакихъ особыхъ побужденій, потому что налицо самое сильное побужденіе— вопросъ объ условіяхъ жизни и образованіи, а слѣдовательно, и о всѣй дальнѣйшей судьбѣ собственныхъ дѣтей. Для наилучшаго рѣшенія этого вопроса желательно.

1) Чтобы на засѣданія сѣздовъ, посвященные вопросамъ духовно-учебныхъ заведеній, обязательно приглашались съ

правомъ рѣшающаго голоса три представителя отъ училища: представитель администраціи училища, представитель корпораціи преподавателей и представительница отъ воспитательницъ. При подобномъ подраздѣленіи руковожусь какъ тѣмъ общимъ соображеніемъ, что каждая область можетъ быть лучше освѣщена своимъ прямымъ представителемъ, такъ и желаніемъ обойти то, установленное уставомъ положеніе, по которому преподаватели не имѣютъ права голоса даже для всѣхъ вопросовъ чисто педагогическаго характера, а воспитательницы, знающія своихъ ученицъ, пожалуй, лучше кого бы то ни было другого, не имѣютъ никакого права голоса.

2) Чтобы всѣ остальные, служащія при училищѣ лица (кромѣ прислуги) приглашались съ правомъ совѣщательнаго голоса. Отсюда необходимость устраивать засѣданія по училищнымъ вопросамъ во внѣурочное время.

3) Чтобы на засѣданіяхъ этого рода могъ присутствовать съ правомъ совѣщательнаго голоса каждый членъ духовенства мѣстной епархіи. Отсюда необходимость назначать сѣзды въ дни наибольшаго скопленія духовенства въ г. Екатеринославѣ, напр., въ дни опредѣленія дѣтей въ учебныя заведенія.

4) Чтобы не только присутствующіе, но и не имѣющіе возможности присутствовать на засѣданіяхъ имѣли право представлять по вопросамъ училища доклады.

5) Чтобы по окончаніи сѣзда, немедленно по приведеніи въ порядокъ его матеріаловъ, печатались по возможности подробнѣй и разсылались отчеты всѣхъ засѣданій.

6) Чтобы сѣзды созывались возможно чаще и, во всякомъ случаѣ, не въ три года разъ. Имѣя своей задачей рѣшеніе вопросовъ чисто семейнаго характера, а не спеціально церковнаго, они бы должны оплачиваться изъ личныхъ средствъ духовенства.

7) Чтобы общимъ совѣщаніемъ на мѣстѣ былъ образованъ небольшой комитетъ, на который бы была возложена обязанность: а) печатать отчеты съѣзда, б) сообщать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о томъ, какъ выполнено то или иное постановленіе съѣзда и, наконецъ, в) собирать матеріалы для будущаго съѣзда, съ которыми путемъ печати своевременно, предъ выборами представителей на съѣзды, и ознакомливать духовенство. Этимъ выиграетъ и консисторія, которая избавится отъ излишней работы, не смотря на всю свою экстренность, дожидаящей своей очереди, и духовенство, которое своевременно будетъ имѣть необходимыя для него свѣдѣнія. Готовые элементы для подобнаго комитета имѣются при училищѣ въ лицѣ членовъ отъ духовенства.

Вообще желательно возможно широкое, обусловливаемое въ своихъ размѣрахъ потребностями дѣла, участіе духовенства въ дѣлѣ благоустройства епархіальнаго училища, какъ и другихъ духовно учебныхъ заведеній. Необходимо участіе не только словомъ и совѣтомъ, но и личными средствами. Образовавшіеся въ послѣдніе годы при свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и періодически собирающіеся родительскіе комитеты пришли къ убѣжденію о необходимости восполненія школьныхъ недочетовъ путемъ самообложенія. Такъ, въ мѣстной гимназии по постановленію родительскаго комитета, одновременно на бібліотеку собрано добровольныхъ пожертвованій около 700 рублей—сумма, обогатившая гимназическую бібліотеку 800 томами переплетенныхъ книгъ и шкапами для послѣднихъ. Предложено также на тотъ же предметъ установить ежегодный добавочный взносъ 2-хъ рублей, кромѣ обычной платы за право ученія. (См. Приднѣпровскій Край № 109). Въ другомъ мѣстномъ учебномъ заведеніи рѣшено на собранныя такимъ же путемъ средства содержать зубного врача. У насъ же церковь давала и даетъ на постройку училищныхъ зданій, на,

содержаніе училищной администраціи, преподавателей, воспитательницъ и прислуги, она даетъ на всѣ учебныя и письменныя принадлежности, на содержаніе общежитія и всего училищнаго хозяйства, она, наконецъ, покорно и довольно щедро оплачиваетъ путевыя издержки и содержаніе о.о. депутатовъ, не смотря на то, что рѣшать спеціально церковныя вопросы имъ приходится не такъ часто. Изъ личныхъ же средствъ за содержаніе каждой учащейся уплачивается 60 р. въ годъ, которыми можетъ быть оплачено лишь содержаніе столомъ въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ.

Преподаватель *Гр. Лобачевскій.*

Къ вопросу о «бездѣльникахъ» и ихъ школѣ.

Съ прошедшимъ, что уже покрыло время тьмою, пусть мудрость помирить васъ лучшею судьбою...

(Изъ тѣсенъ о горь).

I.

Общая повышенная чувствительность, вызываемая напряженнымъ состояніемъ жизни нашего времени, проявляется и среди духовенства. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, думается, что двѣ недавно напечатанныя на страницахъ «Епарх. Вѣдомостей» (№ 28) замѣтки по вопросу о псаломщикахъ въ значительной степени обязаны своимъ появленіемъ чрезмѣрной нервозности ихъ авторовъ, какъ будто потерявшихъ душевное равновѣсіе среди совершающихся вокругъ нихъ новыхъ явленій жизни и потому почти неотдающихъ себѣ отчета въ высказанныхъ сужденіяхъ. И въ самомъ дѣлѣ, человекъ родился, выросъ и воспитался на извѣстныхъ взглядахъ, привыкъ видѣть извѣстныя отношенія, самъ все измѣрялъ привычною

мѣркою, — и съ Божьей милостью благодумствовалъ. А тутъ вдругъ заговорили о какой-то переоцѣнкѣ цѣнностей, предъявляютъ непонятныя требованія, а главное — заставляютъ изменить взглядъ и отношенія къ людямъ, вовсе не заслуживающимъ, казалось бы, особеннаго вниманія. Поневолѣ растеряешься...

Однако же такое положеніе дѣла вовсе не давало права авторамъ упомянутыхъ замѣтокъ изрыгать потоки злой клеветы, злобныхъ инсинуацій и всяческой неправды по адресу меньшей братіи — псаломщиковъ. Даже посторонняго человѣка всѣ ихъ замѣчанія поражаютъ своею безтолковою злобностью, ненужной жестокостью и ужь, конечно, отсутствіемъ яснаго и добросовѣстнаго пониманія дѣла. Это особенно нужно сказать о клеветѣ № 1, состряпанной свящ. П. Ч. Впрочемъ, обѣ замѣтки, лишеныя фактической основательности, свидѣтельствуютъ о несомнѣнной способности ихъ авторовъ къ обобщеніямъ безъ достаточныхъ данныхъ. Есть такіе люди, и ихъ много. Для иныхъ подобныя обобщенія просто выгодны, необходимы въ видахъ защиты ихъ невысокихъ интересовъ. Наши авторы, по моему, принадлежатъ къ категоріи этихъ именно людей, такъ какъ кардинальнымъ пунктомъ ихъ сужденій служить вопросъ о псаломщической долѣ въ кружечныхъ доходахъ, — вопросъ, рѣшеніе котораго обставлено возможно благоприятными условіями для... авторовъ. Послѣднимъ (и особенно свящ. Ч.) нужно доказать, что дѣлежъ церковныхъ доходовъ долженъ производиться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ производился 30, 40, 50, 100 лѣтъ тому назадъ, и что нынѣшній псаломщикъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ получать за свои труды больше, чѣмъ получалъ его отецъ, а, можетъ быть, и дѣдъ. И вотъ для доказательства этого, очевидно, не для всѣхъ понятнаго положенія, строится цѣлый рядъ поистинѣ замѣчательныхъ умозаключеній..

Но что такое, въ самомъ дѣлѣ, псаломщикъ? Мы еще помнимъ эту, въ большинствѣ, добродушную, покорнаго, до чрезвычайности покорнаго, пугливаго вида фигуру, съ печатью неподдѣльнаго тупоумія на лицѣ. Во всемъ складѣ, во всѣхъ движеніяхъ этой фигуры сказывается глубокая приниженность, смиреннѣйшее сознаніе своего ничтожества предъ тѣмъ, кто чиномъ повыше или у кого въ карманѣ густо, а тѣмъ паче предъ отцемъ настоятелемъ. И неудивительно: все возможное для этого существа благополучіе, вся его жизнь всецѣло зависяетъ отъ «доброхотныхъ даяній» да отъ благоволенія того же отца настоятеля.

Всѣ стремленія и помыслы его направлены въ одну точку, къ одному вопросу—о кускѣ насущнаго хлѣба. Для рѣшенія этого вопроса нѣтъ иныхъ способовъ, кромѣ умѣнья заслужить расположеніе прихожанъ и священника. Къ чему этотъ пасынокъ судьбы пригоденъ, кромѣ той узкой сферы, которая измѣряется разстояніемъ отъ дома до клироса да до кладбища? Школа ровно ничего не дала ему, да и не могла дать, потому что онъ оказался неспособнымъ къ воспріятію ея даровъ. Въ семьѣ отца, большею частью, такого же парія, всѣ отъ мала до велика заняты были тѣмъ же шкурнымъ вопросомъ да мыслями о томъ, куда бы пристроить лишніе рты. И вотъ пристроили: сынъ «опредѣлился»... Начинается жизнь, а съ нею и... вы думаете, служба? нѣтъ, не служба Богу и людямъ, а только *услуженіе* всѣмъ и каждому.

На первомъ мѣстѣ, разумѣется, настоятель. Онъ на приходѣ—владыка души и тѣла псаломщика: по его указаніямъ складывается жизнь послѣдняго. Угодить нужно прежде всего настоятелю, который и не стѣсняется въ своихъ требованіяхъ. Псаломщикъ весьма недавняго времени—это что-то вродѣ старшей прислуги или приказчика у священника какъ по церкви, такъ и по дому. Онъ да скорбной памяти пономарь,

смѣнившійся потомъ «сторожемъ».—это своеобразная команда сельскаго батюшки.

На него можно и прикрикнуть изъ алтаря въ назиданіе прихожанамъ; онъ и въ городъ съѣздитъ въ потребныхъ случаяхъ, за покупками или за поповичами; онъ виновенъ и въ неисправныхъ записяхъ по книгамъ; ему и худшій хлѣбъ при дѣлежѣ приношеній; его и въ господскихъ домахъ, при требахъ, не пустятъ дальше передней или кухни, а ужъ за столомъ какъ же можно посадить его рядомъ съ батюшкой!.. Холопъ—ему и честь холопья... Да и возможно ли иное отношеніе къ нему, коли онъ ни образовательнымъ цензомъ, ни головой, ни правами не вышель?...

Въ отношеніяхъ съ прихожанами—все равно съ влиятельными или заурядными сельчанами—то же покорное пригибаніе спины, та же уголовность и заискиваніе. Такъ и проходитъ жизнь, въ которую вступилъ человѣкъ безъ всякой школы, и которая сама служитъ для него школой рабства... Проходитъ эта жизнь при нескрываемомъ презрѣніи у ближнихъ, въ нищетѣ да въ хроническомъ чадородіи, пока, наконецъ, не подломится изогнутая спина...

«Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ»...

Такъ было, такъ и теперь нѣтъ—нѣтъ да и проявится.

Нѣкотораго рода эволюція этого плачевнаго типа, конечно, замѣчается,—особенно послѣ того, какъ должности псаломщиковъ стали замѣщаться семинаристами; а съ тѣмъ вмѣстѣ начали измѣняться и взаимныя отношенія членовъ причта. На семинариста не всегда и далеко не вездѣ удобно крикнуть; его не пошлешь за галошами, не посадишь на козлы вмѣсто кучера, не станешь „разносить“ его при народѣ за то, что онъ зимою въ холодной церкви подаетъ іерею поминальныя грамотки руками въ перчаткахъ... А почему?—Человѣкъ съ образованіемъ и перспективой,—нельзя же ..

Дѣла нѣтъ, что и читаетъ-то онъ робко, съ запинками, и поетъ какіе-то самогласны, и въ уставѣ церковномъ, что въ темномъ лѣсу, и въ метрикахъ иной разъ путаетъ. Онъ—залетная птица. Словомъ, это псаломщикъ «благородный»; съ нимъ и сближеніе не зазорно.

Но вотъ лѣтъ 20 тому назадъ начали появляться въ приходоухъ нашей епархіи и доселѣ появляются въ качествѣ псаломщиковъ новыя личности незнакомаго типа. Это не семинаристы, временно занявшіе мѣсто на клиросѣ, какъ на этапномъ пунктѣ на пути къ священству, а какіе-то специалисты псаломщического дѣла, намѣревающіеся удержать за собою свое званіе надолго, если не навсегда. Это тѣ, которые «вырабатываются тамъ гдѣ-то вблизи самаго Архіерея» ¹⁾, тѣ, которые, «проплававъ по житейскому морю, въ концѣ концовъ причаливаютъ къ тихой пристани—церковно-учительской школѣ и, пробывъ здѣсь 20 мѣсяцевъ и получивъ незначительный капиталецъ знанія и значительную сумму самомнѣнія, исходятъ на поле церковно-общественной бездѣятельности,—не имѣя голоса для пѣнія» ²⁾. Въ ихъ прежнихъ формулахъ значитса, что они «выгнаны изъ духовнаго училища по двумъ причинамъ: 1) за громкія дѣла и тихіе успѣхи и 2) за малоспособность къ наукѣ» ³⁾. Какъ будто тѣ же старые знакомые, дьячки добраго стараго времени; а между тѣмъ требуютъ совсѣмъ иного отношенія къ себѣ, да еще кичатся тѣмъ, что «съ самимъ Архіереемъ спорили». Они требуютъ такой оплаты своего труда, при которой могли бы избѣгнуть тягостей нищенскаго дьячковскаго существованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ желаютъ, чтобы священникъ призналъ въ нихъ не раба своего, а человѣка съ правомъ и достоинствомъ младшаго

1) Екат. Еп. Вѣд. № 28, стр. 786.

2) стр. 785.

3) стр. 784.

члена причта, — члена, служащаго, въ мѣрѣ своего званія, тому же высокому дѣлу, что и священникъ.

Обѣ замѣтки—«Псаломщикъ», свящ. П. Ч., и «Діаконы вмѣсто псаломщиковъ», «Сельскаго пастыря»,—разсматривая вопросъ о псаломщикахъ съ двухъ сторонъ—первая со стороны матеріальнаго обезпеченія, а вторая—до нѣкоторой степени съ этической точки зрѣнія,—имѣютъ общую цѣль, что называется, разгромить существующій институтъ псаломщиковъ. Но такъ какъ источникомъ разрушительныхъ замысловъ сихъ отцовъ является нѣчто не совсѣмъ законное, то предлагаемые ими спасительные проекты реформы псаломщической корпорации представляются весьма легковѣсными,—а главное неискренними. Остается что-то недосказанное, а въ немъ то и чувствуется вся суть.

Вотъ хоть бы свящ. Ч. Ведеть онъ свою рѣчь, повидимому, прямо и откровенно: нынѣшніе псаломщики, воспитанники церковно-учительской школы, не несутъ почти никакого труда, физическаго: если и есть трудъ, то это «своего рода необходимое развлеченіе»; моральнаго труда въ ихъ обязанностяхъ также нѣтъ; въ школѣ они ничего не дѣлали и, получивъ дипломъ, оказываются бездѣльниками (подчасъ безголовыми); слѣдовательно, они не имѣютъ права претендовать на прибавку къ жалованью и должны быть замѣнены псаломщиками изъ семинаристовъ.—Послѣдній выводъ является нѣсколько неожиданнымъ. За что же, спрашивается, семинаристамъ увеличивать жалованье, если они, подобно свящ. Ч., за отсутствіемъ труда физическаго а моральнаго, будутъ толь-прогуливаться по полю церковно-общественной бездѣятельности? Было бы удобнѣе обратиться къ тѣмъ любителямъ — чтецамъ и пѣвцамъ, которые исполняли обязанности свящ. Ч. въ бытность его псаломщикомъ, и благодаря которымъ псаломщикъ безъ какого бы то ни было ущерба для дѣла

можетъ не являться на службу; эти вѣдь могутъ пѣть и читать бесплатно или же за незначительную плату.

А не лучше ли вернуться къ старому типу неуча—дьячка, прекрасно справлявшагося со своимъ дѣломъ? Онъ былъ такъ чуждъ «самомнѣнія» и такъ далекъ отъ мысли о какихъ-либо прибавкахъ,—по крайней мѣрѣ, молчалъ...

«Сельскаго пастыря» финансовыя соображенія, повидимому, занимаютъ меньше. Ему чудится со стороны псаломщиковъ великое «досажденіе». Его испуганному воображенію представляется грозный призракъ независимыхъ чиновниковъ, бьющихъ на подрывъ священническаго авторитета, сутягъ, неуважительныхъ, дерзкихъ, задорныхъ, заносчивыхъ, грубыхъ, кляузныхъ и—*horribile dictu*—индифферентныхъ къ религіи... Что должны подумать о себѣ псаломщики, прочитавъ такую аттестацію? Не ужаснемся ли и мы, люди посторонніе, узнавъ, что въ Россіи (или хотя бы въ одной Екатеринославской епархіи) существуетъ цѣлый институтъ служителей церкви, обладающихъ такими убійственными качествами? Мало этого. «Сельскій пастырь» предвидитъ какой-то пожаръ въ духовномъ сословіи, и поджигателями будутъ именно псаломщики. «Да»,—киваетъ онъ въ ихъ сторону,—«эти псаломщики представляютъ солидный лагерь противъ священниковъ, но положеніе вещей мѣшаетъ имъ сплотиться для активной борьбы»...

Какъ же быть? Что дѣлать? Такъ какъ главный порокъ современныхъ псаломщиковъ—непокорливость, то почтенный батюшка и рекомендуетъ замѣнить ихъ людьми кроткими, любвеобильными и смиренными, каковыми, по его наблюденіямъ, являются только діаконы. Эти драгоценныя качества діаконы получаютъ, служа у престола Божія, ибо служеніе это «перевоспитываетъ человѣка, реализируетъ христіанскія истины, влагаетъ въ душу человѣка образъ христіанскаго

благочестія». . О, если бы это было так! Если бы благодать священства всегда препобѣждала свободную волю человѣка! Не одни діаконы тогда перевоспитывались бы...

И все-же я позволю себѣ усумниться въ искренности только что приведенныхъ заявленій «Сельскаго пастыря». Не въ «реализаціи христіанскихъ истинъ» тутъ дѣло, а въ томъ, что «церковныя правила ставятъ діакона *въ полную зависимость* отъ пресвитера»; нынѣшніе же псаломщики будто бы не хотятъ повиноваться ему, считая себя, по фигуральному выраженію автора, вольными пташками... И опять невольно приходитъ на память знакомая фигура загнаннаго существа— дьячка прежнихъ временъ. Почему бы не воскресить его? Да вѣдь онъ и нуженъ: иначе «Сельскій пастырь», служа съ діаконѣмъ, рискуеть остаться безъ опредѣленнаго чтеца и пѣвца на клиросѣ.

Такъ, оба наши автора сходятся въ одномъ желаніи— добыть себѣ благопокорливыхъ, послушныхъ, не претендующихъ на какое-либо, скажемъ, самосознаніе псаломщиковъ. Что-жь? Желанія могутъ быть разныя. Безспорно, на всѣхъ ступеняхъ человѣческаго служенія возможны служители, не удовлетворяющіе своему назначенію, даже вредные для того дѣла, которому служатъ. И среди псаломщиковъ, людей, въ большинствѣ, невысокаго развитія, есть немало такихъ, съ которыми трудно бываетъ ужиться и которымъ не мѣсто среди причта. Къ большому огорченію обличителей—свящ. Ч. и «Сельскаго пастыря»,—на ихъ долю выпало сталкиваться на службѣ съ нежелательными личностями. Но зачѣмъ же обливать грязью весь институтъ псаломщиковъ, а также и ихъ школу? Зачѣмъ вопить на всю епархію, обострять и безъ того не всегда добрыя отношенія между членами причта? Зачѣмъ, наконецъ, рѣшать вопросъ огромной важности съ своей узенькой точки зрѣнія и въ окраскѣ личнаго недовольства?

Тутъ если и сказывается близорукость, то близорукость недобросовѣстная... Можно быть увѣреннымъ, что немного найдется пастырей, которые подписались бы подъ заявленіями жестокихъ обличителей.

Вмѣсто того, чтобъ предлагать скороспѣлые проекты замѣны псаломщиковъ діаконами или же замѣщенія псаломщическихкихъ должностей семинаристами,—слѣдовало бы хорошенько вдуматься въ идею псаломщическаго служенія, да тогда и сдѣлать попытку рѣшить больной вопросъ,—искренно, съ осторожностію и опаскою, чтобы не внести въ дѣло ненужной путаницы.

II.

Въ сознаніи нашемъ псаломщикъ какъ-то не подымается выше простаго чтеца и пѣвца. Помощникомъ священника его можно назвать лишь въ относительномъ смыслѣ, поскольку онъ содѣйствуетъ совершенію священникомъ богослуженія; въ этомъ его главное и единственное назначеніе. Оттого и роль его совершенно пассивная; оттого между его дѣломъ и дѣломъ священника пропасть непроходимая. Только съ недавняго, сравнительно, времени, когда въ ряды псаломщиковъ стали заходить семинаристы,—послѣдніе иной разъ выступаютъ въ качествѣ проповѣдниковъ. Такъ бываетъ рѣдко, но бываетъ. Но это-то обстоятельство и служить указаніемъ, чѣмъ *можетъ быть* псаломщикъ на приходѣ.

И прежде, когда спокойная поверхность россійской дѣйствительности ничѣмъ не колебалась, и нынѣ, въ годину смуты, среди водоворота народной жизни, пастыри наши, въ большинствѣ случаевъ, оставались и остаются одинокими. Затерянные по разнымъ угламъ, они всегда, вмѣстѣ съ ихъ многообразными задачами, предоставлены самимъ себѣ. Нѣтъ вблизи человѣка, который, служа одному съ ними дѣлу, въ

нужные моменты сумѣлъ бы оказать нравственную поддержку и раздѣлил бы тяготу пастырскаго служенія. А между тѣмъ, казалось бы, чего легче поискать такой опоры въ псаломщикѣ? Такъ кажется, но не то бываетъ. Для одного пастыря его псаломщикъ, что колодець безъ воды: мракъ и пустота въ его не просвѣщенной душѣ; для другого онъ—бездушный чиновникъ, для третьяго—сутяга и доносчикъ, для четвертаго—посягатель на карманъ и т. д., и т. д.,—а для всѣхъ—«поношеніе, досаждающее пастырямъ и тормозящее правильное развитіе церковно-приходской жизни».. Въ общемъ же псаломщикъ никого не удовлетворяетъ.

А нуженъ хорошій псаломщикъ, дѣйствительный помощникъ священника. И можетъ дать такого псаломщика только соответствующая школа.

Безъ сомнѣнія, какъ основатели нашей псаломщической школы, именуемой церковно-учительскою, полагавшіе первый камень для нея, такъ и духовенство недавнихъ сѣздовъ, поддержавшее ее, имѣли въ виду указанную цѣль—воспитать псаломщика—учителя въ иномъ духѣ, чѣмъ какимъ онъ былъ до сихъ поръ.

Идея псаломщической школы весьма почтенна и заслуживаетъ всяческаго вниманія со стороны тѣхъ, для кого и на чьи средства школа существуетъ. И вотъ почему. Для всякаго дѣла желателенъ человѣкъ, хорошо знакомый съ нимъ, любящій его, видящій въ немъ смыслъ жизни и средства для нея. Специализація знаній—одно изъ характерныхъ явленій нашего времени—необходима и для выработки дѣльнаго псаломщика,—разумѣется, въ согласіи съ гуманитарными началами, изъ которыхъ должно исходить истинное образованіе. Нынѣшнія семинаріи или проектируемые богословскіе курсы врядъ ли могутъ дать псаломщика. Задача семинаріи—образовать руководителя и направителя жизни прихода, и подго-

товка въ ней псаломщика дѣлается между прочимъ: предполагается, что приготовившійся къ священству можетъ быть и псаломщикомъ. Но вѣдь всѣмъ извѣстно, съ какими свѣдѣніями по церковному уставу, а равно и по церковному пѣнію выходятъ изъ школы семинаристы: свѣдѣнія эти у подавляющаго большинства самыя жалкія. Почти всегда семинаристъ изучаетъ уставъ и пѣніе уже на службѣ, которая отъ такого порядка ничего не выигрываетъ. Да и изучать-то приходится чуть ли не по вдохновенію. Кто, въ самомъ дѣлѣ, научить на приходѣ? Доморощенные уставщики—любители въ такихъ случаяхъ играютъ большую роль: у нихъ *volens-nolens* приходится учиться тому, кто въ теченіе 10-12 лѣтъ готовился къ служенію церкви. О единообразномъ пѣніи, при такихъ условіяхъ, хотя бы въ предѣлахъ одной епархіи, и говорить нечего. Если при этомъ имѣть въ виду, что семинаристъ смотритъ на псаломщическое мѣсто, какъ на временный, подчасъ досадный, искусь, то и получается у насъ безотрадный выводъ; неоткуда взять хорошаго уставщика—чтеца и пѣвца...

Далѣе, первѣйшая задача пастырскаго служенія—учительство по завѣтамъ Христа—требуетъ чрезвычайнаго напряженія духовныхъ силъ священника. Чтобы не растеряться среди современнаго хаоса понятій, взглядовъ и отношеній, пастырю доброму, особенно изъ молодыхъ, никогда не лишне, а то и прямо необходимо имѣть вблизи себя человѣка, сроднаго по развитію, и по взглядамъ, и по направленію, и по духу воспитанія. Гдѣ же такой возьмется у сельскаго священника? Съ предполагаемымъ обновленіемъ церковно-приходской жизни и внутренней реорганизаціей прихода, обязанности пастыря усложнятся, требуютъ отъ него еще большей внимательности къ духовнымъ запросамъ прихожанъ,— а слѣдовательно, расширится и поле его дѣятельности. Не почувствуетъ ли онъ себя малосильнымъ безъ разумнаго и подготовленнаго помощника?

Не надо упускать из виду и того, что въ нашихъ духов.-учебныхъ заведеніяхъ извѣстный процентъ учащихся всегда остается за флагомъ. Это тѣ несчастные, о которыхъ не безъ презрѣнія замѣчаетъ священникъ Ч., что они бываютъ «выгнаны изъ дух. училища за громкія дѣла, тихіе успѣхи и за малоспособность къ наукѣ», и которые, на самомъ дѣлѣ, представляютъ изъ себя истинный крестъ для ихъ родителей, жалѣющихъ своихъ неудачливыхъ дѣтей, но не умѣющихъ вывести ихъ въ люди. Въ большинствѣ это дѣти и юноши, неспособные къ воспринятію классической и иной мудрости. Между ними немало бываетъ и такихъ, которые, по своему душевному складу или вслѣдствіе ненормальныхъ условій домашняго воспитанія, не могутъ удержать себя въ рамкахъ училищной дисциплины.

Но и тѣ и другіе далеко не безнадежны: въ извѣстномъ возрастѣ, когда сознаніе расширяется, и когда горькій опытъ первыхъ неудачныхъ шаговъ къ образованію начинаетъ сказываться печальными послѣдствіями для молодой жизни, они дѣлаются способными и къ развитію, и къ усвоенію знаний, и къ выдержкѣ. Ихъ только нужно поддержать. Высокогуманная мысль о такъ называемыхъ школахъ для отсталыхъ дѣтей встрѣчаетъ все больше и больше сочувствія въ обществѣ и кое-гдѣ уже осуществляется. Какъ на осуществленіе этой благостной идеи, нужно смотрѣть и на церков.-учительскую школу, которая собираетъ подъ своею небогатою сѣнью дѣтей, не поспѣвающихъ за своими сверстниками, но обладающихъ способностями къ небольшому и все-таки нужному дѣлу.

И вотъ наша школа, въ мѣру своихъ силъ и средствъ дѣлаетъ свое скромное дѣло подготовки младшаго служителя церкви, даетъ свѣтъ знанія—не яркій, но достаточный для того, кто въ немъ нуждается. Пускай злоба шипитъ, что свѣ-

тильникъ ненадеженъ; пускай недовольные—изъ страха ли за свой колеблющійся авторитетъ или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ—отрицають продуктивность школы. Всѣ заявленія подобнаго рода, лишеныя фактической солидности, не подорвутъ значенія школы и ея работы въ глазахъ серьезныхъ пастырей, вдумчиво относящихся къ запросамъ нашего времени. Положительно нельзя допустить, чтобы учрежденіе, стоящее во главѣ школы, выпускало, какъ утверждаетъ свящ. Ч., своихъ воспитанниковъ *въ псаломщики безъ умъня пѣть*. Если это не клевета, то, во всякомъ случаѣ, недоразумѣніе: вѣдь отсутствіе хорошаго голоса не есть безголосіе и не исключаетъ умъня пѣть въ церкви.

Совершенная неправда, будто въ школахъ ученики «не несутъ труда». Спорный вопросъ, кто больше трудится,—современный ли семинаристъ, предъ которымъ много путей, или ученикъ школы, не имѣющій иной переспективы, кромѣ узенькой тропинки, ведущей къ рядовой службѣ учителя и псаломщика. Семинаристъ теперь стоитъ предъ богато убранною трапезою науки и, подобно избалованному сыну въ домѣ богатаго отца, не знаетъ, за что взяться; а у питомца школы убогій столъ съ крупицами знанія, которыми приходится дорожить. По отзывамъ многихъ—и прежнихъ и настоящихъ—руководителей школы, такъ именно дѣло и обстоитъ. И Богъ знаетъ, что будетъ черезъ десятокъ—другой лѣтъ. Опытъ послѣдняго года даетъ почти зловѣщія указанія: какъ только предъ семинаристами широко раскрылись двери университета, такъ и порѣдѣли уже ряды воспитанниковъ V класса. Не пришлось бы искать кандидатовъ священства среди питомцевъ церк.-учительской школы... Да что ни говорите, а и самый школьный режимъ ихъ какъ будто болѣе соотвѣтствуетъ ожидающему ихъ дѣлу.

Потому-то въ интересахъ тѣхъ, кто радѣетъ о благѣ церкви, желать не уничтоженія школъ подобнаго типа, а рас-

ширенія ихъ образовательныхъ средствъ, въ твердой увѣренности, что матеріальныя жертвы на благоустройство школъ не останутся безплодными. Программа школы, безъ колебаній, должна быть расширена, съ нѣкоторымъ приближеніемъ—конечно, въ самыхъ существенныхъ пунктахъ—къ богословскому курсу, и должна быть выполняема въ теченіе трехъ лѣтъ.

По моему разумѣнію, въ число предметовъ обученія въ школъ необходимо ввести: 1) курсъ истолковательнаго чтенія главнѣйшихъ и особенно примѣчательныхъ мѣстъ Св. Писанія; 2) ознакомленіе воспитанниковъ съ исторіей и сущностью старообрядчества и сектантства; 3) чтеніе образцовыхъ проповѣдей святоотеческихъ и русскихъ (напр., на урокахъ церковной исторіи); 4) обязательное изученіе искусства управленія церковнымъ хоромъ; 5) сообщеніе элементарныхъ свѣдѣній по гигиенѣ (вмѣсто уроковъ по садоводству на 3-мъ курсѣ). Что касается общеобразовательнаго курса, то онъ въ настоящее время представленъ въ достаточной мѣрѣ, кромѣ обученія родному языку: весьма нелишне было бы удѣлить хоть одинъ часъ въ недѣлю на систематическое чтеніе произведеній русской словесности.

Выходя изъ школы даже съ такими, повидимому, незначительными познаніями, будущій псаломщикъ и учитель явится, можно думать, надежнымъ *сознательнымъ* помощникомъ своего руководителя—священника. А бѣдъ для послѣдняго, въ его служеніи, далеко не безразлично, съ кѣмъ ему приходится воздѣлывать Божью ниву. Это будетъ сознано всѣми пастырями. Врядъ ли тогда явятся препятствія къ измѣненію, дѣйствительно, во многихъ случаяхъ ненормальныхъ отношеній между членами причта, а вмѣстѣ съ тѣмъ самъ собою разрешится вопросъ о томъ, заслуживаютъ ли псаломщики увеличенія вознагражденія, или же для нихъ достаточенъ прежній дьячковскій паекъ.

Сторонній.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Неотложная нужда второклассныхъ школь.

Въ №№ 7—8 «Народнаго Образованія» за 1906 годъ помѣщена любопытная статья: «Ремесленныя отдѣленія и классы ручного труда при народныхъ училищахъ въ Россіи». Она невольно напоминаетъ читателю по закону противоположности крайнюю бѣдность второклассныхъ школь. Тогда какъ Министерство Народ. Просвѣщенія отпускаетъ солидныя средства на организацію и содержаніе классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій при сельскихъ училищахъ, Духовное Вѣдомство не имѣетъ на этотъ предметъ спеціальнаго кредита даже для второклассныхъ школь. Существуетъ спеціальныи законъ 16-го марта 1904 г., который устанавливаетъ нормы минимальныхъ расходовъ по устройству и содержанію классовъ и отдѣленій при сельскихъ училищахъ Министерства Народ. Просвѣщеніе въ такомъ размѣрѣ:

А. По классамъ ручного труда:

а) на первоначальную организацію—отъ 2320 р. до 2700 р.;

б) на содержаніе ежегодно—отъ 140 р. до 400 р.

Б. По ремесленнымъ отдѣленіямъ;

а) на первоначальную организацію—отъ 3000 р. до 4900 р.;

б) на содержаніе ежегодно—отъ 1500 р. до 1900 р.

Духовное же Вѣдомство, не имѣя на классы и отдѣленія казеннаго кредита, всегда озабочено изысканіемъ на этотъ предметъ мѣстныхъ и частныхъ средствъ и такою постановкою ремесленныхъ отдѣленій, чтобы содержаніе ихъ окупалось издѣліями учениковъ—второклассниковъ (Опредѣленіе Училищ. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 26—30 мая 1898 г. за № 402).

Но десятилітній періодъ существованія второкласныхъ школъ показаль, что упомянутые источники содержанія отдѣленія и классовъ не достаточны и не надежны. За ученическія издѣлія платяють гроши, а мѣстныя средства скудны и случайны. Сельскія общества теперь нерѣдко совсѣмъ отказываютъ въ какомъ либо пособіи на содержаніе второкласныхъ школъ. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о правильной постановкѣ дополнительныхъ занятій во второкласныхъ школахъ. И мы видимъ, что ремесла и ручной трудъ въ нашихъ школахъ не имѣють успѣха и развитія. Между тѣмъ правильная постановка ихъ—вопросъ первостепенной важности, отъ удачнаго рѣшенія котораго зависитъ въ извѣстной степени судьба второкласныхъ школъ. Дѣло въ томъ что въ народѣ жива и сильна потребность въ прикладныхъ знаніяхъ и отъ школъ высшаго типа онъ ждетъ обученія искусствамъ и ремесламъ. Вотъ почему почти вездѣ населеніе встрѣтило сочувственно открытіе второкласныхъ школъ и сразу возложило на нихъ большія надежды. Населеніе охотно отводило для школъ землю, полагая, что дарственная земля пойдетъ на садъ, огородъ, опытное поле. Населеніе съ радостью посылало своихъ дѣтей въ ново открытыя второкласныя школы въ надеждѣ, что дѣти его получаютъ тамъ элементарные навыки и умѣнья, необходимые при изготовленіи предметовъ домашняго обихода. Но дарственная земля при второкл. школахъ обычно сдается въ аренду прежнимъ хозяевамъ, а занятія ручнымъ трудомъ и ремеслами—рѣдкое явленіе. Кто виноватъ въ этомъ? Наша бѣдность. Для правильной организаціи курсовъ сельскаго хозяйства, классовъ ручного труда и ремесленныхъ отдѣленій нужны деньги и деньги, а ихъ нѣтъ и неоткуда взять. Не имѣя никакихъ средствъ на этотъ предметъ, Духовное Вѣдомство при самомъ открытіи второкласныхъ школъ не давало населенію никакихъ обязательствъ на этотъ

счетъ. И по п. 39 «положенія о церковныхъ школахъ» въ составъ курса второклассныхъ школъ *можетъ бытъ введено обученіе прикладнымъ знаніямъ*, но оно необязательно.

Тѣмъ не менѣе второкласснымъ школамъ приходится считаться съ надеждами и требованіями населенія. И если онѣ исключать изъ своего курса прикладныя знанія, то вмѣстѣ съ тѣмъ потеряютъ нравственную и матеріальную поддержку населенія. А въ связи съ населеніемъ вся ихъ сила и значеніе. Съ другой стороны, прикладныя знанія и техническіе навыки весьма полезны для учениковъ второклассниковъ: они дадутъ имъ въ жизни заработокъ, восполняющій скудное учительское содержаніе. Въ виду всего этого крайне необходимо придти на помощь второкласснымъ школамъ. Помощь эту можно ожидать только отъ Государственного Казначейства. Разъ казна находитъ возможнымъ заводить и содержать классы ручного труда и ремесленныя отдѣленія при начальныхъ училищахъ Мин. Народ. Просвѣщенія, то тѣмъ болѣе она можетъ принять подъ свое покровительство второклассныя школы, гдѣ учатся въ возрастѣ отъ 13—17 лѣтъ, когда всѣ навыки и умѣнья прививаются прочно и сознательно, по этому было бы дѣломъ простой справедливости распространить силу и дѣйствіе закона 16-го марта 1904 на всѣ второклассныя школы, замѣнивъ въ нѣкоторыхъ школахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, классы ручного труда сельско-хозяйственными курсами. При тѣхъ нормахъ расходовъ на классы и отдѣленія, какія установлены упомянутымъ закономъ, вполне возможна правильная и успѣшная организація профессиональныхъ занятій при второклассныхъ школахъ. И мы увѣрены, что второклассныя школы при этихъ лучшихъ условіяхъ вполне оправдали бы надежды населенія.

А. С.

Хроника епархіальной жизни.

17 октября. Вторникъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сѹмеонъ Божественную литургію совершалъ въ Св.-Троицкой церкви г. Екатеринослава, въ сослуженіи протоіереевъ: каедральнаго П. Доброхотова, В. Разумова, ключаря собора Ѳ. Ѳелорова, священниковъ Г. Бѣлинскаго, Хондажевскаго и Д. Шнуркова.

По окончаніи литургіи Его Преосвященство, въ сослуженіи градскаго духовенства совершилъ изъ Св.-Троицкой къ Успенской церкви крестный ходъ, гдѣ совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ, въ память чудеснаго избавленія Августѣйшаго Семейства на станціи «Борки», отъ грозившей Имъ опасности и въ память изданія Высочайшаго Манифеста 17 октября 1905 года.

— 20 октября. Пятница. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сѹмеонъ въ часъ дня въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи градскаго духовенства совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Госуларѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ.

— 21 октября. Суббота, Высокоторжественный день Восшествія на престоль Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийскаго. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сѹмеонъ Божественную литургію совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: каедральнаго П. Доброхотова, ректора семинаріи А. Одинцова, священниковъ Д. Страховскаго, В. Логгинова, М. Волошинова и І. Разногорскаго.

По окончаніи литургіи Его Преосвященство въ сослуженіи градскаго духовенства совершилъ благодарственный Господу Богу молебенъ.

Въ тотъ же день Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сѹмеонъ всенощное бдѣніе совершалъ въ кре-

стовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ, въ сослуженіи священниковъ Д. Страховскаго, С. Θεодосьева и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія и Тихона.

— 22-го октября. Воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: кафедральнаго П. Доброхотова, С. Раевского и священниковъ Д. Страховскаго и І. Разногорскаго. За литургіей рукоположень во діакона псаломщикъ Іоаннъ Матвѣевскій.

По окончаніи литургіи Его Преосвященство, въ сослуженіи градскаго духовенства совершилъ отпѣваніе скончавшагося ключаря собора протоіерея Θ. Θεодорова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го Сентября с./г. открытъ

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ П. Н. ЛЕЙКИНОЙ

— и —

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ СОЧИНЕНІЙ **Н. А. ЛЕЙКИНА.**

С.-Петербургъ, Бол. Дворянская собст. д. № 12.

Книжные магазины и склады, казенныя и общественныя учрежденія, а также и частныя учрежденія и лица могутъ непосредственно выписывать всѣ сочиненія **Н. А. ЛЕЙКИНА.** За пересылку выписываемыхъ изъ склада книгъ **Н. А. Лейкина** плата не взимается.

Кромѣ того, книжнымъ складомъ немедленно и аккуратно исполняются всѣ порученія гг. иногороднихъ заказчиковъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ, брошюръ, театральныхъ пьесъ и т. п., изданныхъ въ С.-Петербургѣ, а также книжный складъ принимаетъ подписку на всѣ выходящія въ С.-Петербургѣ газеты и журналы.

Художественная мастерская церковныхъ и ювелирныхъ вещей О Т К Р Ы Т А

при магазинѣ церковной утвари

М. В. ФОЛОМИНА.

Мастерская будетъ выработывать изъ золота, серебра и мѣди вещи для церковнаго обихода, какъ то: престолы, иконостасы, ризы на образа, хоругви, сосуды и др. предметы. А также для юбиляровъ: образа, кресты, блюда, альбомы, группы и т. д.

Въ церковномъ отдѣлѣ мастерская будетъ стремиться къ выполнению **древне-русскаго стиля XVI, XVII, XVIII вѣковъ**, а также и **новѣйшихъ стилей**.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

50—7

Кіевъ, Подоль Александровская 97.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Михаилъ Брунбендеръ*.
Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Наше епархіальное училище. 2) Къ вопросу о «бздѣль-никахъ» и ихъ школъ. 3) Церковно-школьный отдѣлъ. 4) Хроника епархіальной жизни. 5) Объявленія.

Екатеринославъ, Типографія Братства Св. Владимира.